

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Кафедра международных политических
процессов

**Выпускная квалификационная работа
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

**НА ТЕМУ: «Современные стратегии восстановления
государственности: институциональные аспекты»**

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студента

Оларь Михаелы Михайловны

Рецензент

Научный руководитель

Баранов Николай Алексеевич

Никифоров Александр Андреевич

доктор политических наук,
профессор кафедры политических
институтов и прикладных
политических исследований СПбГУ

кандидат политических наук,
доцент кафедры этнополитологии
СПбГУ

наличие неправомерных заимствований (%)

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ.....	6
1.1. Государственная состоятельность и ее составляющие – гос. эффективность и гос. способность.....	8
1.2. Современные концепции восстановления государства.....	25
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	41
2.1. Практика международных институтов и механизмы восстановления государственности в Афганистане.....	54
2.2. Практика международных институтов и механизмы восстановления государственности в Ираке.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	70
Нормативные правовые акты.....	70
Книги и периодические издания.....	72
Источники на электронных носителях.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX века положила начало эпохи деколонизации, многочисленные постколониальные страны, получившие свободу и возможность в дальнейшем развиваться самостоятельно стали играть очень важную роль на мировой политической арене в качестве потенциальных сфер экономического влияния. Все большую популярность набирало торжество либеральных ценностей в мире, а так же осознание мировыми державами необходимости развития стран с очень низким уровнем жизни и социального обеспечения.

Окончание холодной войны заставило мир обратить свое внимание на такие проблемы, как проблема экологии, миграция, нарушение прав человека в странах Африки, Латинской Америке, Азии.

Трагическое событие 11 сентября 2001 г. произошедшее на территории Соединенных Штатов Америки показало, что новой угрозой мировой безопасности является международный терроризм, развитие и распространение которого набирало все больший оборот.

Проблематике слабых государств отводилось важное место в политических дискуссиях еще с 1990-х годов, но именно после террористической атаки 11 сентября о слабых, «несостоявшихся» государствах заговорили в контексте источников международного терроризма, так как зачастую они обладают всеми «благоприятными» условиями для появления и развития на территориях этих государств террористических группировок. Плохое социальное обеспечение, низкий уровень медицины и образования, отсутствующая инфраструктура, разрушенная экономика, низкий уровень доверия населения политическим институтам, внутренние конфликты – все это служит причинами возникновения очагов организованной преступности, эпидемии, миграции на территориях слабых стран.

Актуальность исследовательской работы обусловлена тем, что в настоящее время сильное государство - это важное условие соблюдения безопасности как отдельно взятого человека, так и всего мира в целом. Ежегодные отчеты о безопасности прав человека связывают реализацию прав человека и развитие человеческого потенциала напрямую с уровнями эффективности и способности государства. Государство, как главный политический институт, несет ответственность за обеспечение своим гражданам достойной жизни. Однако, как показывает международная практика, не все государства справляются со своими основополагающими функциями.

За последние 20 лет все больше известных политиков, международных деятелей и ученых призывают обратить внимание на проблемы слабых государств. Которые сами не в состоянии обеспечить слаженную работу своих политических институтов и соблюдение основных прав человека на своих территориях. Современные споры сводятся к единому мнению, что решение проблем хрупких государств для сохранения безопасности мирового сообщества - один из наиболее актуальных вопросов политики нашего времени. Однако нет единого консенсуса о характере проблемы и методах ее решения, что существенно замедляет процесс решения.

Объектом исследования является политика – правовая и практическая деятельность международных и региональных институтов.

Предметом исследования является политико-правовые основания, стратегии и институциональные практики в области восстановления государственности.

Целью исследовательской работы является анализ существующих стратегий восстановления государственности и степень их эффективности, а так же определение роли институциональных факторов в современных стратегиях восстановления государственности и практиках их применения.

В соответствии с поставленными целями предусматривается решение ряда научных задач:

- изучить теоретические подходы к проблеме государственной слабости и способности;

-проанализировать нормативно-правовые акты таких международных институтов, как Всемирный Банк и ООН, выявить степень эффективности реализуемых программ;

-выявить сильные и слабые стороны существующих программ по восстановлению государственности в слабых, «несостоявшихся» государствах;

-проанализировать эффективность программ по поддержке и увеличению государственной способности, проводимые международными институтами в Афганистане и Ираке;

Теоретико-методологической основой исследования послужили исторический подход и сравнительный анализ.

Научная новизна и практическая значимость работы обусловлена сравнительно небольшим количеством отечественных исследований. Основными учеными, которые занимаются проблематикой данной проблемы, являются – Ч. Тили и его главная работа «Принуждение, капитал и Европейские государства», а так же Д. Неттл, М. Манн, Р. Ротберг, среди отечественных исследователей большой вклад в разработку проблематики внесли - А. Ю. Мельвиль., М.В. Ильин, Мелешкина Е.Ю., которые совместно с М. Г. Миронюк, Ю.А. Полуниным, И.Н. Тимофеевым (при участии Я.И. Ваславского) разработали «Политический атлас современности» - крупнейший опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств».

Хронологические рамки данной работы обусловлены необходимостью проанализировать проявление и развитие факторов разрушения государственности с момента обретения независимости странами Третьего мира в период процесса деколонизации в 1960 году до настоящего времени. В работе можно выделить внутреннюю периодизацию, имеющую четкие временные рамки: 1960-1980гг., 1990г. – настоящее время. Данные хронологические границы позволяют проводить глубокий анализ причин хрупкости политических институтов «несостоявшихся» государств, а так же

международную практику по оказанию помощи в восстановление «государственности» внутри этих стран.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из двух подглав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

История государства, в качестве самостоятельной политической единицы, уходит глубоко корнями в столетия, в частности, в Европе первые государства возникли в 17 веке. Каждое государство развивалось разными темпами и методами под воздействием различных факторов. К таким факторам можно причислить – географическое положение, климат, наличие сильных лидеров или непрекращающиеся войны на территориях государств и т.д., которые сыграли важную роль в становлении и развитии политий, как самостоятельных единиц на мировой арене.

В науке нет единого определения понятия «государства», главную проблему, британский социолог М. Манн видит в том, что большинство определений термина содержат в себе два уровня анализа – «институциональный» и «функциональный» анализы. Известный классик немецкой социологии М. Вебер предложил свой уровень анализа, важным составляющим которого является смешение функционального и преимущественно институционального анализов, ставший впоследствии преобладающим. В своем известном очерке «Политика как призвание и профессия» М. Вебер определил государство, как «отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (то есть считающееся легитимным) насилие как средство»¹. Из этого определения можно выделить главный тезис его концепции. Чтобы государство существовало, население, которое находится под непосредственным господством, должны подчиняться авторитету тех, кто является претендентом или обладателем власти. М. Вебер так же выделил три вида оснований легитимности. Первый вид – традиционное господство, главное место в котором занимает авторитет нравов, основанный на традициях

¹Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения / Пер. с нем. Ю. Н. Давыдов — М.: Прогресс, 1990. – С. 646

патриархального общества. Второй – харизматическое господство, для которого характерно преданность народа вождю, основанная на убеждении населения, что вождь обладает определенным набором выдающихся качеств, которые вызывают личное доверие у граждан. Третий вид -господство, основаниями которого служат сила «легальности», сила веры в обязательность легального установления и деловой компетентности², которые обосновывались рациональными правилами подчинения.

Продолжая традицию М. Вебера, М. Манн выделил четыре основных элемента государства:

- 1) совокупность дифференцированных институтов и образующего их персонала;
- 2) централизация, предполагающая, что политические отношения исходят из центра;
- 3) территория с четко определенными границами;
- 4) монополия на введение обязательных для исполнения правовых норм, подкрепленная монополией на средства физического насилия³;

На основе этих четыре элементов, можно выделить основные функции государства:

- 1) государство осуществляет контроль над территориями через государственную монополию силы: имеет эксклюзивные права на осуществлении порядка посредством использования полиции, при урегулировании конфликтов на местных уровнях, и армии;
- 2) государство является источником государственных услуг в таких сферах, как: рынок труда, здравоохранение, социальное обеспечение, охрана окружающей среды, образование и инфраструктура, которые финансируются за счет государственного бюджета;
- 3) государство, как целостный политический институт берет на себя ответственность за сферу политического устройства, куда входят: формы

²Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения / Пер. с нем. Ю. Н. Давыдов — М.: Прогресс, 1990. – С. 646

³Mann M. States, war and capitalism: Studies in political sociology. - Oxford: Basil Blackwell, 1988. P.1-19.

участия населения в политике, организация выборов, стабильное функционирование политических институтов, публичное правление и качество правового государства⁴.

Отсутствие единого определения термина «государство» ставит перед современными исследователями ряд проблем, связанные со сложностью в определении и разграничении таких терминов, как «сильное» и «слабое» государства. Существующие многочисленные варианты трактовок этих терминов связано с большим количеством различных оснований для классификаций, которые используют современные исследователи. Такими основаниями могут служить, начиная от эффективной деятельности государственного аппарата, заканчивая проникновением государства в общество, авторитарного правления и пр.⁵

1.1. Государственная состоятельность и ее составляющие – гос. эффективность и гос. способность.

В 1970-х г. XX века все большую популярность набирала проблематика государственного строительства, и вытекающая из нее концепция государственной состоятельности. Некоторые исследователи попытались операционализировать данное понятие, с целью проведения эмпирических исследований. Несмотря на большое количество работ, посвященных государственному строительству, все еще сохраняется необходимость в дальнейшей работе над ее концепцией.

Термин «государственная состоятельность» был введен в политическую науку Дж. П. Неттлом в 1968г. Он предложил идею систематической логической и эмпирической независимости таких переменных, как «государственность» или

⁴Schneckener U. Staatszerfall als globale Bedrohung. Fragile Staaten und transnationaler Terrorismus / Internationale Politik, 2003. - S. 11 – 19.

⁵Lauridsen L.S. The debate on the developmental state // Development theory and the role of the state in third world countries/ J. Martinussen (ed.). – Roskilde: Roskilde univ. center, 1991. – P. 108-133.

«государственная состоятельность» и «национальность»⁶. Современная политическая наука выделяет два основных подхода к пониманию государственной состоятельности: первый подход (функциональный) – государственная состоятельность напрямую зависит от способности самого государства реализовывать свои основные функции на практике. Представителем этого подхода был сам Дж. П. Неттл, который считал, что «состоятельность» может быть обнаружена в функциональных характеристиках аппарата государственного управления и других институтов, ответственных за применение закона, осуществления представительских функций. Исследователь выделил два подхода измерения «государственной состоятельности»: 1) территориальное, которое включает верховенство над другими субъектами власти; 2) функциональное, область распространения правительственной власти⁷.

В свою очередь исследователи, которые придерживаются второго подхода к пониманию «государственной состоятельности», считают ее результатом признания населением государства, их двусторонней идентификации и объединение политического сообщества в единое целое.

Продолжая идею Дж. П. Неттла, американский политолог Ф. Фукуяма обозначил два аспекта «государственной состоятельности» - сфера деятельности государственной власти и сила государственных институтов. Основываясь на этих аспектах, смог проранжировать государства согласно степени их состоятельности⁸. Другой видный американский политолог и социолог Ч. Тилли, рассматривая функциональное измерение «государственной состоятельности», обращал внимание на организационные возможности государств. На первое место выдвигал аккумуляцию и концентрацию насилия и ресурсов в руках государства, следствием чего станет возникновение структуры управления, которая будет централизована и обособлена от остальных институтов. Схожих взглядов придерживался С.

⁶Nettl J.P. The state as a conceptual variable// World politics. – Princeton, 1968. - Vol. 20. - N 4. – P. 559-592.

⁷Мелешкина Е. Ю. Исследование государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Журнал Политическая наука. - 2011. - № 2. – С. 9 – 27.

⁸Fukuyama. F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. N.Y., 2004. - P. 137.

Бартолини, считал, что побочным продуктом увеличения аккумуляции и концентрация ресурсов принуждения, является создание государства⁹. В отличие от Дж. П. Неттла, термин «государственная состоятельность» в его понимании включает так же функциональную способность самого государства, не ограничиваясь только организационной. Еще один взгляд на проблематику «государственной состоятельности» принадлежит В. Фриц, рассматривающая состоятельность через призму свойства процесса функционирования государства¹⁰. Выделила три основных аспекта состоятельности: 1) «территория» распространения государства (доходы государства, ответственность государства); 2) способность к эффективному управлению (способность к принятию решений); 3) «качество» управления (наличие или отсутствие суверенитета, эффективной системы сдержек и противовесов между обладателями власти)¹¹. Ф. Шмиттер, вместо «государственной состоятельности» предложил использовать «государственную способность» и термин «управляемость» в качестве универсальной характеристики способности. Где под «управляемостью» понимается «метод обсуждения широкого круга проблем, в которых заинтересованные лица (государство и негосударственные акторы) в процессе переговоров друг с другом регулярно достигают обязательных решений, удовлетворяющих все стороны, и сотрудничают в исполнении этих решений». Видными исследователями второго подхода «государственной состоятельности» можно назвать Х. Линца и А. Степана, для которых «государственная состоятельность» - это в первую очередь взаимная идентификация между гражданами и государством. Исследователи так же выделяли главную проблему в многонациональных государствах – это проблема консолидации политического сообщества, где существует дискриминация прав одной категории населения на основании их этнической

⁹Bartolini S. The political mobilization of the European left, 1860-1980: The class cleavage. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2000. – 639 p.

¹⁰Fritz V. State-building: A comparative study of Ukraine, Lithuania, Belarus, and Russia. – Budapest; N. Y.: Central European univ. press. 2007. – 384 p.

¹¹Мелешкина Е. Ю. Исследование государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Журнал Политическая наука. - 2011. - № 2. – С. 9 – 27.

принадлежности¹². Так же на важную роль, которую играет идентификация граждан с государством, в качестве показателя государственной состоятельности, указывал З. Элкнис. Отмечал, что следует дифференцировать понятия «идентификация граждан с государством» и их «лояльностью к нему».

Анализируя выше изложенные концепции, следует отметить, что идентификация и легитимность власти, являются следствиями «государственной состоятельности». В своей статье, посвященной исследованиям государственной состоятельности, Е. Ю. Мелешкина¹³, опираясь на труды Д. Карамани¹⁴, предлагает разграничить три аспекта государственности. Первый аспект - «государственная состоятельность», под которой понимается способность государства обеспечивать стабильно функционирующий процесс принятия и реализация решений, обязательные для исполнения. Второй - «государственная статусность» - признание государства населением (внутренняя статусность) и мировым политическим сообществом (внешняя). И третий – политическое структурирование, позволяющее организовать реализацию интересов различных групп населения. Данное разграничение позволяет соотнести «идентификацию граждан» и «легитимность власти» ко второму параметру государственной состоятельности.

Термины «состоятельности» и «статусности» могут быть синонимичными понятиями государственности, однако, как отмечает М.В. Ильин, они все же имеют существенные различия¹⁵. «Государственная статусность» на первое место ставит основополагающую функцию государства. В свою очередь «государственная состоятельность» акцентирует внимание на сам потенциал

12Linz J., Stepan A. Problems of democratic transition and consolidation. – Baltimore: John Hopkins univ. press, 1996. – 504 p.

13Мелешкина Е. Ю. Исследование государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Журнал Политическая наука. - 2011. - № 2. – 13 с.

14Caramani D. The nationalization of politics: The formation of national electorates and party systems in Western Europe. – Cambridge; N.Y.: Cambridge univ. press, 2004. –347p.

15Ильин М.В. Альтернативные формы суверенной государственности. [Электронный ресурс] Доклад на конференции «Двадцать лет карабахскому движению: реалии и перспективы», 2008. - Режим доступа: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1253005141.html. - (дата обращения 7.04.2016).

осуществления этой функции. Взаимосвязь между этими двумя переменными прослеживается через высокую степень государственной эффективности, которая приводит к обретению сначала «статусности» государством на политической арене, а затем к развитию государственной состоятельности. Государственная статусность относится к занимаемому государством локусу в мире, к внешнеполитическим особенностям и возможностям, состоятельность преимущественно к политическим возможностям внутри страны.

Важным признаком, который характеризует «государственную состоятельность», является «государственная способность». Современные исследователи пришли к выводу, что неспособность государства выполнять свои основные функции является одной из главных препятствий на пути достижения социальных и экономических целей. Термин «способность государства» самостоятельное значение приобрел сравнительно недавно и уже приобрел популярность в широких научных кругах. Государственная «способность» имеет несколько составляющих:

- «управленческие способности» (governancecapacities);
- «правительственные способности» (governmentalcapacities);
- «административные способности» (administrativecapacities);
- менеджеральные способности (managementcapacities);
- «способности формулировать политику» (policy-makingcapacities);
- «политические способности» (politicalcapacities);
- «институциональные способности» (institutionalcapacities).

Термин «государственная способность» в разное время связывают с рядом различных концепций:

- в рамках концепции развития стран, где способность государства первоначально рассматривалась через призму институциональных способностей и их влияние на эффективность проводимой государством политики развития;

-концепция теории нового способа правления, которая появилась путем слияния нового государственного менеджмента и концепции политических сетей;

-«способность государства» тесным образом переплетается с действенностью государства и его основные значения - качественность, производительность, эффективность¹⁶.

Существует множество подходов к определению того, что собой представляют способности государства, и какую позицию они занимают в отношении роста действенности государственного управления. Проблема способностей публичного управления имеет прикладной характер, ее конкретное изучение и измерение позволяет осуществлять более тонкую настройку государственных функций и способов их эффективного осуществления¹⁷.

Еще одним важным признаком «государственной состоятельности» многие исследователи называют «государственную эффективность» Эмпирические исследования государственной эффективности помогут выявить взаимосвязь между достижением государством своего расцвета и организованной внутренней эффективностью его политической структуры.

Эффективность, как и государственная способность, является важной составляющей «государственной состоятельности», однако оба термина характеризуют разные явления. Всемирный банк так разделил эти два понятия: «способность применительно к государствам означает продуктивную организацию продуктивную организацию коллективных действий, в том числе поддержание закона и порядка, общественного здоровья и базовой инфраструктуры, а эффективность является результатом использования этой способности в плане соответствия требованиям общества по отношению к этим благам»¹⁸.

16Howlett M., Rayner J. Globalization and Governance Capacity: Explaining Divergence in National Forest Programs as Instances of “Next-Generation” Regulation in Canada and Europe // Governance. 2006. Vol. 19. №2. - 251-275 p.

17Сморгунов Л. В. Способности государства и критика концепции электронного правительства. Материалы X Всероссийской объединенной конференции "Интернет и современное общество", 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ims.infosoc.ru/2007/thesis.html> . – (дата обращения 14.04.2016).

18Доклад Всемирного банка, 1997.[Электронный ресурс] // Сайт Всемирного Банка. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5980>. – (дата обращения 20.04.2016).

Долгое время проблематика эффективно функционирующих государственных институтов находилась в тени, это было связано с тем, что политические институты не рассматривались в качестве связанных, единых субъектов. Большой вклад в разработку концепций «государственной эффективности» внесли работы Дж. П. Неттла¹⁹ и Ч. Тилли²⁰ и создание Комитета по исследованию государств и социальных структур американского Совета по исследованиям в социальных науках в 1983 г. Это привело к повышению интереса к концепциям «государственности», «государственной эффективности» и «государственной способности». Современные исследователями «государственной эффективности» сталкиваются с проблемой отсутствия унифицированных признаков эффективности, что затрудняет проведение глобальных сравнений государственной эффективности всех стран мира. Наиболее близко к тематике эффективной деятельности государственных институтов считается исследование Всемирного банка. Главным индикатором исследования выступает «эффективность правительства», который «отражает восприятие качества государственных услуг, качества гражданской службы и степени ее независимости от политического давления, качества формулирования и реализации политики и достоверности приверженности правительства подобной политике»²¹. Данное исследование имеет ряд минусов, которые не позволяют в полной мере выявить основные особенности государственной эффективности. Особую необходимость в формировании единых рамок для сравнений эффективности всех правительств мира было отмечено Всемирным Банком в докладе о мировом развитии «Государства в меняющемся мире»²². Эта идея появилась под воздействием такой трактовки успешного государства, в которой невозможно достижение устойчивого социально – экономического развития

19Nettl J.P. The state as a conceptual variable// World politics. – Princeton, 1968, Vol. 20, N 4. – P. 559-592

20Tilly Ch. Reflection on the history of European state-making // Formation of national states in Western Europe / Ch. Tilly (ed.) – Princeton: Princetonuniv. press, 1975. – 3-84 p.

21Каринцев О.И. Государственная состоятельность в организационном измерении: к концептуальной модели сравнительного анализа эффективности государств // Политическая наука. 2011. № 2.– с.28 – 60

22Доклад Всемирного банка, 1997.[Электронный ресурс] // Сайт Всемирного Банка. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5980>. – (дата обращения 20.04.2016).

без наличия эффективных институтов. Ж. Коломер предпринял попытку операционализировать концепцию «государственной эффективности» и пришел к мнению, что создание новых средних и больших суверенных и эффективных государств крайне маловероятным в наше время. Как отмечал исследователь: «эффективное государство требует чрезвычайно дорогостоящего начального накопления ресурсов в руках государственной власти, что неблагоприятно для частных инициатив, по крайней мере, в начальной стадии»²³. Российская политическая наука также внесла свой важный вклад в развитие систематических рамок сравнения государственной эффективности и состоятельности. Результатом стал масштабный проект «Политический атлас современности», в рамках этого исследования было проанализировано 192 независимых государства, а так же были разработаны их типологии на основе многомерного статистического анализа²⁴. Важную роль в дальнейшем развитии проблематики «государственной эффективности» может сыграть разработанный в «Политическом атласе современности» «индекс государственности».

Нельзя не упомянуть об индексе Бертельсманна, который так же может помочь в разработке концепции «государственной состоятельности». В 1977г. Райнхард Мон основал Фонд Бертельсманна, который стал крупнейшим немецким частным фондом. Фонд Бертельсманна занимается широким кругом проблем, сюда относится экономика, образование, медицина, международные отношения, корпоративная культура и многое другое. Однако особую ценность для исследователей государственной эффективности и способности представляет индекс трансформации Бертельсманна (ИТБ). Целью данного исследования является выявление взаимозависимых связей между уровнем демократии и рыночной экономики, и представляющий наибольший интерес, качеством политического управления. Анализ проводился в 119 странах за

²³Colomer J.M. Great empires, small nations: The uncertain future of the sovereign state. – L.; N. Y.: Routledge, 2007. - P. 12

²⁴Мельвиль А. Ю. А., М. В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М. Г. Миронюк, Ю.А. Полунин, И.Н. Тимофеев (при участии Я.И. Ваславского) Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств, 2007. – М.: МГИМО – Университет. – 272 с.

последние 5 лет. Полученные результаты призваны способствовать совершенствованию стратегий политического управления трансформационными процессами, т.е. результаты научных исследований служат основой для практических рекомендаций, позволяющих улучшить методы и способы управления, модели внешней поддержки трансформационных процессов и т.д.²⁵. Вторым важным компонент исследований фонда Бертельсмана является индекс управления. Он выявляет степень эффективности и качество управления, осуществляемое политическими деятелями. Проводя анализ таких фактов, как способность политических акторов к маневрированию и достижению консенсуса, ресурсная эффективность, взаимодействие с внешней средой – определяется уровень управления для каждой страны. Уровень сложности высчитывается на основе шести индикаторов: структурные условия, традиции гражданского общества, интенсивность конфликтов, уровень образования населения, экономические показатели страны и роль институтов. Результаты проекта представлены в таких формах, как рейтинг, отчеты по странам, «Атлас трансформации» (специально разработанный способ визуализации результатов в сети Интернет). Кроме того, на их основе Фонд разрабатывает стратегические рекомендации для лиц, принимающих решения в «своих» странах²⁶.

Еще один исследовательский центр кризисных государств (Crisis States Research Centre) ввел 12 индикаторов для оценки государств на предмет их состоятельности. Где 4 индикатора относятся к социальной сфере (общественное развитие страны), 2 – к экономике, 6 – к политике. Степень уязвимости страны по каждому индикатору оценивается по 10-ти балльной шкале. 0 – самая низкая степень проявления признака, 10 – самая высокая

25 Мельвиль А. Ю. А., М. В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М. Г. Миронюк, Ю.А. Полуниин, И.Н. Тимофеев (при участии Я.И. Ваславского) Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств, 2007. – М.: МГИМО – Университет. – 45с.

26 Мельвиль А. Ю. А., М. В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М. Г. Миронюк, Ю.А. Полуниин, И.Н. Тимофеев (при участии Я.И. Ваславского) Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств, 2007. – М.: МГИМО – Университет. – 47 с.

степень. Баллы суммируются по всем показателям, так что наиболее проблемные страны могут иметь 120 баллов, а наиболее благополучные – 0.

В список наиболее «неудавшихся» в 2013 г. попали следующие страны: Сомали (113,9); Демократическая республика Конго (111,9), Судан (111,0), Южный Судан (110,0), Чад (109,0), Йемен (107,0), Гаити (105,8), Центрально-африканская республика (105,3). Зимбабве (105,2); Ирак (103,9); Кот д'Ивуар (103,5); Пакистан (102,9). Гвинея (102,0); Гвинея Бисау (101,1). Нигерия (100,7); Кения, Нигер, Эфиопия, Бурунди, Сирия. Завершают список на 177 и 178 местах наиболее благополучные страны Швеция (19,7) и Финляндия (18,0)²⁷. Индексы, являются ключом к более глубокому пониманию того, как следует организовать помощь по восстановлению «государственной состоятельности».

Мониторинг показывает, что главные трудности в распавшихся государствах вызывают наличие беженцев, разобщенность элит, низкая легитимность государства и неэффективность аппарата спецслужб. По крайней мере, именно эти показатели связаны с контролем над насилием. И они же в проблемных странах (Сомали, Афганистан, Чад и др., занимающих первые места в ежегодных рейтингах Фонда Мира) чаще всего равняются 10,0 (возможный максимум по шкале от 0,0 до 10,0) или немного отклоняются от него (не более чем на 0,5 балла)²⁸.

Современная политическая наука говорит нам о том, что создание стабильно функционирующей «государственной состоятельности», является главным условием развития государств. Основываясь на выше изложенных концепциях, можно прийти к выводу, что для достижений стабильно функционирующих политических институтов, которые смогут обеспечить «состоятельность» государства, необходимо создать определенные условия. Развитие главных составляющих государственности, которыми являются «государственная

27Доклад Фонда Мира, 2013. [Электронный ресурс] // Сайт Фонда Мира.- Режим доступа: www.ffp.statesindex.org/ranking-2013-sortable. – (дата обращения 13.04.2016).

28Подвинцев О.Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. -№ 7.-С. 204-214.

способность», «государственная эффективность», наличие политических институтов власти, а так же развития гражданского общества, как главного канала влияния населения на политические институты – приведут к политической стабильности государства, что является главной задачей всех государств.

В политической науке выделяют несколько основных типологий государств. Автором одной из них является Ильин М.В., который предложил простую типологию, исходя из критериев государственной статусности, масштабности территории государства и собственными функциями государства в международной системе. Основываясь на типологии Ж. Коломера, который выделил три типа государств: 1) большие империи; 2) суверенные государства среднего масштаба; 3) малые нации²⁹, Ильин М. В. Предложил свою классификацию, состоящую из четырех классов государств. Первый класс – класс мега-государств. Характерные особенности – большая территория, многонациональный состав населения, относительно усиленные внешние аспекты суверенности и избыточная статусность. Функции мега-государств – организация международной системы, создание глобальных полярностей и соответствующего потенциала, аккумуляция ресурсов и создание общественных благ. Представители: США, Россия, Китай, Япония; чуть меньше - Великобритания, Германия, и Франция; в ограниченном смысле Индия, Бразилия. Второй класс – макро-государства. Характерные особенности – достаточно большая территория, достаточная статусность и сбалансированные внешние аспекты суверенности. Функция макро-государств - оформление силовых линий между полюсами международной системы, которые создаются мега-государствами. Макро-государства исполняют роль некоего посредника между мега-государствами и международным сообществом. Функции посредника заключается в использовании и дальнейшей транспортировке ресурсов, которые предоставляют мега-государства. Помимо этого, они так же могут вносить свои собственные

²⁹Colomer J.M. Great empires, small nations: The uncertain future of the sovereign state. – L.; N. Y.: Routledge, 2007. P. 114.

ресурсы и блага, усиливая мировую систему. Третий класс - мини-государства. Характерные особенности – небольшая территория, относительно умеренные внешние аспекты суверенности, ослабленная статусность. Несмотря на то, что в некоторых аспектах мини-государства способны проводить самостоятельную внутреннюю политику, реже внешнюю, все же у них ярко выражен комплекс зависимости от мега-, макро-государств. Функция мини-государств – поддержание и насыщение мировой политики разнообразным потенциалом. В силу ограниченности собственных ресурсов, степени оказания влияния на мировой политической арене вынуждают мини-государства выбирать позицию поведения. Либо становится неким «спутником» по отношению к мега-, макро-государству, опираясь на их ресурсы при решении отдельных вопросов, либо принимать нейтральную позицию, что сделать для микро-государства крайне сложно, в силу ограниченности своих ресурсов и возможностей. Более того нейтральная позиция чревата риском попасть в класс государств-изгоев. И четвертый класс – микро-государства. Характерные особенности – ограниченная территория, существенно ослабленные внешние аспекты суверенности, низкая статусность. Функция микро-государств - инструментальная роль формального самоопределения территорий, которые по разным причинам не могут находиться под прямым контролем мега- или макро-государств. Отдельным классом Ильин М.В. выделял непризнанные государства. Те государства, которые не обладают внешней статусностью, а так же не признаются мировым сообществом. Характерные особенности – разные по характеру государства, с максимально проблематизированными внешними аспектами суверенности, неопределенная статусность. Главная проблема заключается с одной стороны в стремлении непризнанного государства занять свое место в мировом сообществе, а с другой в нежелание влиятельных участников международных отношений допускать этого. Функция непризнанных государств - диагностирование сбоев в функционировании координатной сетки. В случаях, когда соответствующие политики оказались способны обеспечить минимально достаточный уровень политического и

правового порядка, а также ресурсы его обеспечения, включая и высокий уровень его легитимации населением соответствующих территорий, процесс фактического признания начинает становиться фактом³⁰.

Еще одну классификацию предложил немецкий исследователь У. Шнеккнер, который предложил объединить государства, которые не выполняют свои основополагающие функции как политического института, в три типа неустойчивой государственности. К первому типу он отнес «слабые государства» - государства, в которых монополия на применение силы, а также сбор налогов осуществляется плохо, но осуществляется. Представители: Кения, Уганда; Гаити; Македония; большинство арабских стран – Сирия, Египет, Иран, Пакистан и др. Основные характеристики первого типа неустойчивой государственности: авторитарный политический режим, обладающие достаточной политической стабильностью для того, чтобы осуществлять монополию на применение силы, однако не имеют возможности предоставлять государственные услуги всему населению. Дальнейшие пути развития подобным политическим режимам У. Шнеккнер пророчил полную политическую стагнация, после которой наступит или медленный и затяжной, или стремительный распад.

Во второй тип У. Шнеккнер объединил «деградирующие государства» или государства, не справляющиеся со своими функциями. Основные характеристики: монополия на применение силы почти не контролируется государством или только частично контролируется, хотя другие функции - предоставление государственных слуг и организация политического устройства - исполняются и именно это позволяет государству сохранять определенную способность к управлению. Ко второму типу относят - Индонезию, Непал, Колумбию, Филиппины и др.

И третий тип, это «несостоявшиеся или развалившиеся государства»: государство не в состоянии обеспечить выполнение ни одной из функций, что

³⁰Ильин М.В. Альтернативные формы суверенной государственности. [Электронный ресурс] Доклад на конференции «Двадцать лет карабахскому движению: реалии и перспективы», 2008. - Режим доступа: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1253005141.html. - (дата обращения 7.04.2016).

ведет к краху и коллапсу государства. Пример - Афганистан, Ирак, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне и др³¹.

Еще одна классификация Ильина М. В. на основе критерия «государственной состоятельности» перекликается с типологией У. Шнекенера. В ней он выделили два особых класса: «квази – государства» и «несостоявшиеся».

Термин «квази - государство» был предложен Р. Джексоном и К. Росбергом в конце 20 века, на основе изучения деколонизационных процессов на Африканском континенте. Новоявленные государства в Африке, получившие свободу от бывших метрополий и признание своей статусности мировым политическим сообществом, но по факту неспособные осуществлять функции политических институтов, являются «квази - государствами».

В случае, когда «государственная состоятельность» в квази – государстве достигает критического предела, характеризующегося неспособностью власти гарантировать внутреннюю безопасность населения в стране, и нефункционирующими политическими институтами, это государство из класса «квази - государство» переходит в «несостоявшееся».

Большой вклад в развитие проблематике «квази – государств» внесла книга Р. Джексона «Квази - государства: суверенитет, международные отношения и Третий мир»³², однако она не смогла оказать влияние на распространения термина «квази – государств».

Ученые выделяют классификацию «несостоявшихся» государств по уровню признания основными участниками политических процессов присоединившихся политий в качестве новой и самостоятельной ячейки:

- 1) полное признание всеми без исключения участниками международной системы;
- 2) практическое признание(признание рядом государств, принятие в члены ООН и отсутствие неприязни со стороны остальных государств);

31Schneckener U. Staatszerfall als globale Bedrohung. Fragile Staaten und transnationaler Terrorismus / Internationale Politik 11, 2003, S. 11 – 19.

32Jackson R.H. Quasi-states: Sovereignty, international relations and the third world. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1990. - P. 240.

3) фактическое признание (характеризуется учреждением формальных отношений и формальное использование правовых ресурсов);

4) частичное (фактические отношения с рядом государств, неформальное использование правовых ресурсов);

5) минимальное (поддержка может оказываться хотя бы от одного или нескольких государств);

Впервые термин «несостоявшиеся государства», в качестве обозначения страны с низкой государственной способностью и разрушенной государственностью, стал широко использоваться в конце 1980х – начало 1990х. г., благодаря стараниям американских политологов. В этот период слабые государства на африканском континенте и Ближнем Востоке стали предоставлять все большую угрозу. Но началом широкого распространения проблематике «несостоявшихся государств» и угроз, исходящих от них, считается трагическое событие 11 сентября 2001г. в США, после которого слабые государства, которые были не в состоянии выполнять основные функции государства, с отсутствующей сильной политической властью во главе, стали напрямую ассоциироваться с угрозой международной безопасности и терроризма. События 11 сентября показали всему мировому сообществу, что развитые государства больше не в состоянии игнорировать проблемы слабых государств. Которые по причине отсутствия стабильно функционирующих политических институтов и власти, которая может обеспечить населению в первую очередь – безопасность, могут стать центром базирования террористических группировок; развития наркотрафика; распространения, начиная с оружия массового поражения, вплоть до инфекционных болезней.

Хотя универсальная формулировка определения «несостоявшихся государств» отсутствует до сих пор, все же в одном многие политические исследователи сходятся во мнениях – это основные признаки «несостоявшихся государств»:

1) политические кризисы внутри страны, которые приводят к политической нестабильности;

- 2) внутренние экономические кризисы и экономический застой внутри страны,
- 3) затяжные вооруженные конфликты;
- 4) гуманитарная катастрофа;
- 5) частичная или полная деградация национальных институтов;
- 6) в стране активизируют свою деятельность международные террористы и другие криминальные сети;
- 7) неустойчивость государственных границ;
- 8) плохая организация или полное прекращение работы политических институтов;
- 9) высокая смертность среди населения;
- 10) большой отток беженцев, нелегальная эмиграция;

Комплекс проблем, возникающих в контексте существования в современном мире «несостоявшихся», хрупких государств, ставит вопросы не только о помощи этим социально-политическим образованиям. Важно понять, насколько необходима сегодня форма суверенного национального государства для решения народами и сообществами проблем преодоления отставания в цивилизационном развитии, деструктивных проявлений культурной архаики и ограниченности традиционной культуры. Всегда ли способны национальные государства к формированию адекватного ответа на вызовы глобализации? Есть основания полагать, что многие задачи цивилизационного и культурного прогресса могут быть решены на уровне социальной сферы в формах культурно-национальной автономии и гражданской нации, а на уровне национально-государственного устройства – в различных моделях федерализма. Соответственно, политическое будущее многих несостоявшихся государств заключается в их интеграции в различные международные объединения. Оптимальный сценарий такой интеграции предполагает многообразие режимов протекания процессов интеграции и различие в качестве интеграции как достигаемых результатах. Антиподом здесь могут быть потеря независимости в виде протектората или прямого поглощения.

Современное состояние культуры и цивилизации, с одной стороны, порождает ситуации, когда обнаруживается отставание государственно-политических субъектов выбора от вызовов времени, с другой – продуцирует факторы, способствующие преодолению этого отставания. «Несостоявшиеся» государства могут сегодня рассчитывать не только на богатый политический опыт своих предшественников и современников, но и на помощь международных организаций, структур локальной и региональной наднациональной интеграции. Развитие многообразных каналов связи и коммуникаций, их сетевой характер способствуют сглаживанию цивилизационных различий между центром и периферией. Сетевые взаимосвязи, пронизывающие разные сферы жизни современных обществ, стимулируют формирование отношений сотрудничества, солидарности, обмена опытом на локальном и муниципальном уровнях. Что позволяет создавать условия, в которых «несостоявшиеся» государства могли бы решать свои внутренние проблемы с минимумом издержек, выбирать и реализовывать оптимальную траекторию цивилизационного развития составляющих их народов.

Политическая наука предлагает нам множество гипотез, концепций и ряд других вариантов решения проблем по восстановлению государственности. Одни исследователи считают, что главную роль должно сыграть мировое сообщество, в частности мировые державы, которые по своему подобию, должны транспортировать демократический уклад государства в слабые и «несостоявшиеся» государства. Для которых характерно отсутствие функционирующих в полной мере политических институтов, что затрудняет поставку государством услуг населению. А так же низкий уровень образования, медицины, неразвитая инфраструктура, отсутствие социальной поддержки населения государством, активизация деятельности наркотрафика и террористических группировок, с которыми органы власти не в силах бороться – только малая часть того, что действительно происходит в «несостоявшихся» государствах. Это и служит причиной, как считают ученые,

по которой на всем мировом демократическом сообществе лежит ответственность по спасению этих государств. Другие исследователи придерживаются той точки зрения, что западная модель государственного строительства не в состоянии действительно помочь в преодолении отставания в развитии слабых государств. Однако лучшим решением они называют возможность взять основные демократические установки Запада, учитывая все исторические и культурные особенности развития «несостоявшихся» государств, и создать некий третий вариант, который сможет гарантировать эффективное преодоление отставание этих государств, что в дальнейшем приведет к их расцвету и положению самостоятельных, сильных акторов на политической сетке.

Особое внимание можно уделить таким концепциям как, «концепция неопатримониальных отношений» и «концепция демократического транзита», которые предлагают свои решения проблем по восстановлению государственности в «несостоявшихся» государствах.

1.2. Современные концепции восстановления государства

Вторая половина 20 века ознаменовалась обретением независимости государствами, которые еще пару десятилетий назад находились в колониальной зависимости. Население новоиспеченных самостоятельных участников мирового сообщества, как потом заметит И. Валлерстайн, с «чрезмерным оптимизмом»³³ смотрело на свое будущее, с уверенностью, что теперь все политические решения будут непосредственно приниматься самим населением, которые позволят привести государства к расцвету и развитию. Но, как показывает практика, реальность не оправдала их надежд. Обретением независимости не сделало большинство бывших колоний полноценными участниками международных отношений, а превратили в сферу влияния США.

³³Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. под ред. Б. Ю. Кагарлицкого - М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

В частности африканский континент, во-первых, представлялся перспективным рынком сбыта американских товаров, во-вторых, стратегически важным объектом для расположения военных баз НАТО, теперь это сфера влияния таких стран, как Франция, Китай и др.

Ожидания населения африканских государств не оправдались, но породили национально - освободительные движения в 1965г., положившие начало Всемирной революции, продолжилась вплоть до 1968г. и охватила ряд стран в Северной Америке, Европе и Японии. Отчетливо выделяются две главные черты революции:

- 1) отрицание американского господства;
- 2) разочарование «старыми левыми» во всех их трех разновидностях: социал-демократических партиях Запада; коммунистических партиях; и национально-освободительных движениях в третьем мире³⁴.

Добиться существенных изменений Всемирной революции не удалось. Однако она смогла посеять семя сомнений в исключительной роли государства, как главного орудия и механизма достижения социальных изменений. И что самое главное, ей удалось разрушить чрезмерный оптимизм граждан в неизбежности прогресса своих государств. И это могло бы даже положительно повлиять на эти государства, если бы появились те, кто бы смог, трезво оценив положение вещей, выработать ряд реформ или концепции, которые бы могли решить существующие проблемы. Но вместо этого государства на африканском континенте погрязли в глубоком пессимизме.

Неожиданный скачок цен на нефть в 1973г., который был инициирован Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК), только ухудшил положение африканских государств, многие из которых не оправились и по сегодняшний день. Подъем цен на нефть повлек за собой неизбежный рост цен на импорт, что привело к серьезному дефициту баланса государственного бюджета. И как следствие, произошло снижение уровня жизни, сократилась средняя продолжительность жизни, сильно ухудшилось качество государственных

³⁴Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. под ред. Б. Ю. Кагарлицкого - М.: Едиториал УРСС, 2003. -с. 57.

услуг, предоставляемые политическими институтами. Однако очень тонкая прослойка населения, а именно бюрократия, за счет расхищения государственного бюджета, который и так находился в плачевном состоянии, а так же высокой коррумпированности, процветала. Чтобы сбалансировать государственный бюджет многие страны Латинской Америки, Африки и Азии прибегали к займам, дабы снизить недовольство граждан. И это был первый шаг к долговой зависимости, итогами которой стали безработица, гражданские войны, голод, разруха и развал аппарата управления. Глубинные изменения, произошедшие в 1980х г. в странах Африки, Латинской Америки, Восточной Европы, поставили на повестку дня две новые проблемы – переход к рыночной системе и демократизация политических институтов.

Частичное решение одной из проблем предлагает «теория демократического транзита».

Конец 20 века ознаменовался сразу несколькими значительными изменениями на политической арене. Крах авторитарных и посттоталитарных режимов, появление стран, причисляющих себя к «новым демократиям» и становления политических институтов внутри них, привело к широкомасштабному распространению демократизации в мире. Переход бывших авторитарных государств к демократии послужило толчком для развития нового направления в политической науке под названием «транзитология». Предметом транзитологических исследований стали проблемы демократизации и ее транспортировка в страны третьего мира.

Американский политолог Д. Растоу, полагал, что для осуществления перехода государства к демократии, сама нация должна, почувствовав единство, объединиться. Он выделил три основные фазы перехода – первая фаза или «подготовительная», образуется, когда на территории государства имеет место серьезный конфликт. Вторая фаза или «фаза принятия решений», когда заключаются соглашения между враждующими сторонами, они приходят к компромиссу, что служит толчком для осознания и принятия демократических прав. Третья фаза, «фаза привыкания», постепенно население и аппарат

политического управления принимают в качестве новой нормы демократические принципы, которые закрепляются в обществе³⁵.

Начало развитие проблематике «демократического транзита» положил С.Хантингтон, который ввел понятие «волна демократизации». Автор определил, как «переход от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период»³⁶. С. Хантингтон выделил три волны демократизации, которые уже произошли. Первая волна демократизации произошла в 1828 - 1926 гг., после которой последовал первый откат назад 1922 - 1942 гг. Вторая волна с 1943 –по 1962 гг., и второй откат 1958 – 1975 гг. Третья - с 1974 г. и до наших дней.

Конец «второй волны» завершился крахом колониальной системы, что повлекло за собой появление новых государств. Во многих из них не делалось никаких реальных попыток ввести демократические институты. В некоторых были только элементы демократии - в Пакистане, Малайзии, Индонезии. В нескольких новых государствах - Индии, Шри-Ланке, на Филиппинах, в Израиле - демократические институты продержались порядка десяти лет, а в 1960 г. демократическим стало крупнейшее государство Африки – Нигерия. Однако большая часть новых стран, ставших независимыми в 1960-е гг., находилась в Африке. Нигерия в 1966 г. пала жертвой военного переворота. Единственной африканской страной, стойко придерживавшейся демократической практики, была Ботсвана. Тридцать три других африканских государства, получивших независимость между 1956 и 1970 гг., стали авторитарными в тот же самый момент или очень скоро после него. Деколонизация Африки привела к сильнейшему в истории увеличению числа независимых авторитарных правительств.³⁷

35Rustow D.A. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic model// Comparative politics. 1970. Vol. 2. No.3. P. 337 – 363.

36Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. - с.26.

37□ Баранов Н. А. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. СПб.: Балтийский государственный технический университет. - 2006. – 215 с.

Особый интерес представляет третья волна, как считает Мельвиль А.Ю., в южных и восточных странах «третье волны» сложился широкий спектр различных политических режимов, структур распределения и воспроизводства власти, сформировались разные политические системы. В одних завершается консолидация либеральных демократий, закрепляются демократические институты и практики, в других — такие институты и практики сочетаются с недемократическими, авторитарными, в третьих — формальные демократические процедуры используются в качестве фасада, за которым скрываются новые разновидности авторитарного правления³⁸. Деколонизация закончила в 1980х и результатом стало появление ряд независимых государств. Ряд стран Африки и Среднего Востока двигались в сторону демократического режима в ограниченном порядке. На территориях Алжира, Египта, Сенегала, Иордании произошли процессы, позволяющие судить о первоначальной либерализации. Еще через десять лет требование демократии стали высказываться в Непале, Албании и др.

Первая и вторая волна демократизации после себя оставили две волны отката демократизации назад, причины которых выделил С. Хантингтон - во-первых, снижение легитимности демократических режимов из-за систематической неспособности действовать эффективно. Во-вторых, всеобщий экономический кризис, который также может во многих странах лишить демократию легитимности. В-третьих, возникновение эффекта «снежного кома» из-за перехода к авторитаризму какой-либо демократической или демократизирующейся великой державы. В-четвертых, переход нескольких недавно демократизировавшихся стран к диктатуре из-за отсутствия многих необходимых для демократии условий, что также может привести к эффекту «снежного кома». В-пятых, успешная экспансия со стороны недемократического государства по отношению к демократическим странам. В-шестых, возникновение различных форм авторитаризма, отвечающих нуждам своего времени: авторитарный национализм, религиозный

³⁸Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты / А.Ю. Мельвиль // Политология: Лексикон / под ред. А.И.Соловьева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – с.123-134.

фундаментализм, олигархический авторитаризм, популистские диктатуры, групповые диктатуры, которые могут поставить под свой контроль все общество³⁹.

Мельвиль А. Ю.⁴⁰, выделил, что успешные переходы из авторитарного режима в демократический посредством демократического транзита осуществлялись благодаря инициативе, которая шла от правящей элиты, которая раскололась на два противоборствующих фронта – сторонники реформ и противники перемен. Процесс демократизации начинается с либерализации политического режима. Однако эти два понятия, кажущиеся синонимичными на первый взгляд, имеют ряд отличий. Во-первых, термин «демократизация» используется в более широком понимании. Во-вторых, демократизация – это, в первую очередь, открытая конкуренция за право обладание властью, открытая конкуренция поддерживается свободными выборами. В-третьих, «демократизация» характеризует взаимоотношения между государством и политическим сообществом, тогда как «либерализация» - отношения между государством и гражданским обществом.

Как считает Ачкасов В.А.⁴¹, конец 20 века показал, что у концепции «демократического транзита» куда больше недостатков, чем достоинств. Не существует возможности применить унифицированной траектории, по которой государства, применяющие «демократический транзит» с определённой точностью могли бы перейти из состояния «несвободы» к «свободе». В частности, А. Салмин писал: «концепция транзита была в известном смысле подтверждена опытом значительной части Восточной Европы, однако вовсе не потому, почему это должно было произойти на основании «раннетранзитологических» концепций, а совершенно по другим причинам»⁴².

39Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. - с. 310-314.

40Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты / А.Ю. Мельвиль // Политология: Лексикон / под ред. А.И.Соловьева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – с. 20-23

41Ачкасов В.А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? // Полис. Политические исследования, 2015. - № 1. – с. 31.

42Салмин А. М. Какую Россию мы строим? – Политика в современной России / под ред. В. Никонова. - М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2005 - С. 75-100.

Поэтому имеются все основания говорить о потенциальных причинах, которые могут способствовать третьему откату:

- снижение легитимности демократических режимов из-за систематической неспособности действовать эффективно;
- всеобщий экономический кризис, который также может во многих странах лишить демократию легитимности;
- возникновение эффекта «снежного кома» из-за перехода к авторитаризму какой-либо демократической или демократизирующейся великой державы;
- переход нескольких недавно демократизировавшихся стран к диктатуре из-за отсутствия многих необходимых для демократии условий, что также может привести к эффекту «снежного кома»;
- успешная экспансия со стороны недемократического государства по отношению к демократическим странам;
- возникновение различных форм авторитаризма, отвечающих нуждам своего времени: авторитарный национализм, религиозный фундаментализм, олигархический авторитаризм, популистские диктатуры, групповые диктатуры, которые могут поставить под свой контроль все общество⁴³.

Несмотря на существенный недостаток «теории демократического транзита», а именно невозможность применить единую модель преобразования из авторитарного государства в демократическое к любому государству, все же способствование «теории демократического транзита» государственному переходу из авторитарного государства в демократическое очень положительно может сказаться на развитии государства в целом. Если только помимо принятия основных демократических установок так же учесть все исключительные особенности развития авторитарного государства, интегрировав которые в единое целое, можно получить невероятные результаты развития. Принятие населением демократических норм, ведет к установлению демократических институтов власти, которые оказывают положительное влияние на «государственную эффективность».

⁴³ Баранов Н. А. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. СПб.: Балтийский государственный технический университет. - 2006. – с.134.

Стабилизированные со временем связи функционирования между государственными институтами приводят к росту политической стабильности внутри страны, происходит внедрение новых демократических моделей реформирования экономической сферы, что ведет к скачку развития государственной экономике, за счет чего поднимается общий уровень благосостояния, как населения, так и всего государства в целом. Демократические реформы так же затрагивают социальную, культурную сферы - медицина, образование, инфраструктура, социальное обеспечение граждан развиваются стремительными темпами. Подъем уровня «государственной эффективности» приводит к установлению «государственной состоятельности», которая так же реализуется через «государственную способность» представлять свои политические интересы в международных отношениях.

Еще одна концепция, представляющая свой взгляд на решение проблем государственности, является «теория неопатримониальных отношений».

Пальма первенства раскрытия понятия «патримониализма» по праву принадлежит М. Веберу. В своей работе «Хозяйство и общество», автор проанализировал различные виды патримониализма, противопоставил их феодализму и бюрократическому правлению. М. Вебер определял патримониальное государство: ««в своем чистом типе патримониальное господство, особенно в сословной форме, рассматривает все управленческие полномочия, с соответствующими экономическими правами, в качестве частным образом апроприированных экономических возможностей»⁴⁴.

Истоки патримониализма лежат еще в управлении хозяйством, осуществляемое правителем или вождем, а так же отделение его слуг, которые выступают в качестве клиентов, от домашнего хозяйства самого господина, через предоставление им земельных владений и пр. Патримониализм, как правило, рассматривался в немецкой политико-исторической теории в качестве особой формы властвования, основывающейся на частном владении и

⁴⁴Weber M. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology / Ed. by G. Roth and C. Wittich. Berkeley: University of California Press, 1978 - P.236.

управлении государством как своей собственностью, по примеру того, как землевладелец распоряжается своей вотчиной, в противоположность власти, которая ограничена договором, различными соглашениями, традиционными вольностями и т. д.⁴⁵.

Первым, кто выявил современные формы патримониализма, особенно в государствах Африки и Азии, является Г. Рот. Исследователь отмечал, что государства, избавившись от колониальных зависимостей, не обрели важные легальные элементы. Г. Рот выявил две главные формы патримониализма: первая – традиционная, характеризуется традиционной легитимностью и властью, которая передается по наследству. В качестве примера можно назвать африканское государство Эфиопию. Вторая форма – те современные формы патримониализма, которые сформировались на основании персонального правления, основой для которого служит лояльность населения. И в отличие от традиционной формы, вождю или политическому лидеру не нужно обладать исключительными качествами, доверие населения подкрепляется материальными стимулами. «Патримониальные режимы отличаются от харизматического правления тем, что патримониальному правителю не требуется ни личная харизматическая привлекательность, ни выдвижение высоких целей; они отличаются от легально-рациональных бюрократий тем, что занятие позиций в госаппарате осуществляется вне принципов конституционно регулируемого законодательства или карьерного продвижения в соответствии с подготовкой и эффективностью»⁴⁶.

Еще одним исследователем, который внес значительный вклад в развитие «концепции неопатримониализма», является Ш. Эйзенштадт. Он считал, что «Продуктом модернизации современных постколониальных обществ является возникновение принципиально новых неопатримониальных структур

45Фисун А.А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Журнал Отечественные записки. - 2007. - № 39 (6). С. 8 – 28.

46Roth G. Personal Rulership, Patrimonialism, and Empire Building in the New States // World Politics. 1968. Vol. 20.No. 2.P. 194 – 206.

современного типа, для которых характерен симбиоз некоторых элементов традиционализма и современного государства»⁴⁷.

Развитие «теории неопатримониальных отношений» на территориях постколониальных стран проходило по специфическому сценарию, теория была создана за счет синтеза традиционного и современного. Ш. Эйзенштадт считал, что причиной синтеза служит провал политики модернизации, которая имело место распространения на этих территориях⁴⁸. Исследователю удалось обозначить рамки, внутри которых прошла модернизация постколониальных обществ. Так же смог продемонстрировать основные типы социально-политических систем, которые складывались в постколониальных странах, их особенности и результаты, которые были далеки от ожидаемых. Ш. Эйзенштадт писал, что для неопатримониализма характерна «кристаллизация нескольких политических синдромов: монополизация центральной власти и политических ресурсов со стороны центра. А так же минимизация независимого доступа более широких групп к таким ресурсам и позициям контроля над ними и в то же время — крайне медленный процесс создания центром или обществом новых, более дифференцированных типов социальной организации и институтов»⁴⁹.

Российским исследователем А. А. Фисун была предложена классификация основных принципов, благодаря которым осуществляется функционирование неопатримониальных систем. Во-первых, имеет место обособленности и независимости центра от периферии. Обладатели власти – узкая группа людей, аккумулируя в своих руках все основные ресурсы, лишают всех остальных участников политических отношений доступа к ним, и как следствие лишают всякой возможности участвовать во власти. Во-вторых, главной особенностью неопатримониальных отношений является то, что властимущие осуществляют управление государством, как хозяин управлял бы своим хозяйством, происходит сильная приватизация и осуществляется контроль над

47Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. - М.: Аспект-пресс, 1999. – С. 324-359.

48Eisenstadt S. N. Patrimonial Systems: Introduction // Reader. New York: Basic Books, Eisenstadt S.N. (ed.). Political Sociology, 1971. P. 138–145.

49Eisenstadt S. N. Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism. London: Sage, 1973. P 18.

всеми ресурсами, которые государство способно предоставить. И, в-третьих, политические, экономические отношения внутри страны подчинены семейно-родственным связям, от которых зависит все функционирование государственных аппаратов и государство в целом⁵⁰.

«Клиентизм»⁵¹ или «патронажные отношения» - характерная особенность данной теории. Стороны, обладающие неравными ресурсами, обмениваются ими, это приводит к установлению типа отношений между патроном и клиентами. Патрон осуществляют защиту клиентов, взамен получает их лояльность. Еще одна важная особенность - степень персонализации власти. Другими словами, на практике происходит отождествление населения с политическим лидером, лояльность ему означает и лояльность тому политическому режиму, который он установил. Особое место в политических институтах занимает, так называемая, «неопатримониальная бюрократия». Термин «патримониальная бюрократия» был введен М. Вебером, который выделил классификацию политиков на основании их отношения к политике, где он выделял тех, кто живет «за счет политики» и тех, кто живет «ради нее»⁵². На основании этой дифференциации «неопатримониальная бюрократия» определяется как некий обособленный третий вариант, которая не имеет установленного жалования и существует за счет тех доходов, которые они получают через капитализацию своих функций.

Вся власть в «несостоявшихся» государствах условно представляется в качестве клиентно-патронажной сети, где все зависит от президента или политического лидера, который управляет государством как частной собственностью. Он устанавливает в должности, может наградить землей или денежной наградой за счет государственного бюджета, поэтому власть представляется, как система личных связей, состоящая из президента и лично

50Фисун А.А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Отечественные записки. 2007. № 39 (6). – с. 8 – 28.

51Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследования клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияние на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России - 2-е изд.: монография / Московский общественный научный фонд. - №9. - М.: МОНФ, 2000. - 317 с.

52Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Попытка сравнительного исследования в области социологии религии. Вступление // ВеберМ. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. - с. 71.

доверенных, а зачастую обязанных и благодарных, ему людей, которые контролируют все основные отрасли экономики, курируют министерства и вообще занимают все ключевые позиции. Правящая власть формирует и контролирует функционирование правительства и всех остальных политических институтов, все остальные участники политического поля, такие как парламент, партии, профсоюзы, становятся от нее зависимыми. Взаимосвязь неопатримониального центра и различных политико-экономических элит осуществлялась не через демократические механизмы выборов и политического участия, а через вхождение в клиентарно-патронажные сети, различные корпоративные образования или формальную «партию власти». Вместо классического разделения между умеренными и радикалами, либералами и консерваторами, левыми и правыми неопатримониальные режимы могут быть охарактеризованы субэлитным расколом, вырастающим из конкуренции за лучшую позицию в иерархическом клиентарном распределении «благ и привилегий». В этом смысле сущность политической борьбы в неопатримониальной системе состоит в борьбе за расположение и покровительство со стороны главы государства, но отнюдь не в борьбе за голоса потенциальных избирателей⁵³.

«Теория неопатримониальных отношений» стала негативным результатом проведения «теории модернизации» в странах с разрушенной государственностью. Зачастую неопатримониальные отношения в «несостоявшихся» государствах представляются в качестве узурпации власти одним вождем или правителем, для которого все государственные ресурсы – денежными, экономическими, территориальными и пр., это в первую очередь личные ресурсы, которыми он распоряжается по своему желанию. Вождь имеет своих сподвижников, которых он назначает на все самые важные должности, что приводит к полному контролю над жизнью всего государства. Вытекающие из этого – из-за контроля политических институтов существенно страдает «государственная эффективность». Аккумуляция всех ресурсов в

53Фисун А.А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Отечественные записки. 2007. № 39 (6). – с. 8 – 28.

руках тонкой прослойки населения ведет к тому, что страдают все сферы государственной жизни. Политическая, экономическая, социальная, культурная сферы характеризуются крайне низким уровнем развития. В стране царит бедность, голод, отсутствие социального обеспечения и медицины, не развивается инфраструктура – это только малая часть последствий.

Анализируя ряд исследовательской литературы и основных концепций, можно прийти к выводу относительно взаимодействия между «государственной состоятельностью», ее основными признаками «государственной эффективности» и «государственной способности» и другими аспектами эффективного функционирования политик. Во-первых, «государственная состоятельность» - это важнейший фактор стабильного государственного развития, который достигается только при условии развития всех трех составляющих «государственности» - эффективность, способность и каналы обратной связи между государством и населением.

Из вышесказанного можно понять, что проблема «несостоявшихся» государств из просто темы для серьезного обсуждения, стала проблемой, решение которой нельзя откладывать. Опасность, с которой международные институты могут столкнуться, заключается в неправильно подобранном решении, т.к. необходимо учитывать другой менталитет государства, обычаи, традиции. «Слабое» государство никогда не сможет стать самостоятельным представителем на политической арене, надеясь только на помощь извне. Необходимы глубинные и кардинальные изменения, которые должны затронуть все сферы жизнедеятельности:

- политическую (необходимость в квалифицированных кадрах, которые будут осуществлять управление);
- экономическую (использовать более эффективные методы для экономического развития; экономика должна развиваться не по принципу «только получить прибыль», продавая имеющийся на территории страны ресурс);

-социальную (должны создаваться предпосылки и условия для развития государства и его политических институтов. Отсутствие политических институтов в «несостоявшихся» государствах приводит к невозможности оказать защиту гражданам; появляются бандитские группировки, к которым население обращается за помощью. Поэтому в первую очередь необходимо создать институт правоохранительных органов, гарантирующий безопасность гражданам);

-духовную (в слабых странах крайне низок процент образованных людей, а раз нет образованных людей, то нет и квалифицированных сотрудников, а без них государство развиваться и не будет);

Причины, по которым международное сообщество может вмешиваться в дела «несостоявшихся» стран не вызывают столько споров, сколько вопрос - как следует организовать механизмы помощи, чтобы получить максимально положительные результаты с долгосрочными перспективами? Какие инструменты необходимо использовать? Теория демократического транзита предполагает переход авторитарного государства к демократии, которая приведет к развитию всех политических и гражданских институтов, что увеличит «государственную эффективность» в выполнении своих функций. Чем лучше государство выполняет свои функции, тем больше ему доверяет население, повышается уровень легитимности. Быстро развивающаяся экономика повлияет положительно на уровень благосостояния граждан и всего государства в целом. Когда будет достигнут определенный уровень развития «государственной эффективности», увеличится и «государственная способность», в частности, представлять свои интересы в международных отношениях. Однако у этой теории есть свой большой минус – невозможно выработать единую модель преобразования, которую можно будет применять к любому государству, и вне зависимости от изначального состояния этого государства в целом, следуя четко выверенной формуле, за определенный промежуток времени «несостоявшееся» государство начнет процветать. Теория неопатримониальных отношений скорее служит примером, как не

следует реорганизовывать политические институты внутри страны. Как показывает практика в большинстве африканских стран, феномен «вождизма» и «клиентарно - патронажные отношения» глубоко укоренились в политическом мироустройстве этих стран. Если этого не изменить, участь этих государств ожидается печальная. Неспособные действовать самостоятельно, без надзора последователей вождя, политические институты начнут задыхаться и медленно чахнуть, увеличивающаяся бюрократия не в пропорциональном значении, будет существовать только ради личного обогащения, которое осуществляется через капитализацию своих должностных полномочий. Присутствие международных организаций, которые хотят содействовать восстановлению государственности в этих странах, так же порой имеет больше негативных последствий. Оказываемая ими донорская помощь в виде капиталовложений расхищается почти всеми, начиная от «политической местной элиты», заканчивая мелкими бюрократами на местах. Страна становится зависимой от финансовой помощи международных институтов, при этом не желает предпринять ряд мер, чтобы разрешить свои проблемы низкой «государственной эффективности» и «государственной способности».

Расхищение казны растрата государственных ресурсов вождем/лидером и его сподвижниками, политическая нестабильность, отсутствующая экономика, низкий уровень образования, медицины, отсутствующая инфраструктура – все это с каждым днем все дальше уводит «несостоявшиеся» государства от возможностей восстановить свою «государственность». С тем ярким чувством, с каким иногда международные организации берутся оказывать помощь «несостоявшимся» государствам, однозначно, благородное предприятие и заслуживает похвалы. Однако сколь ни похвальны изначальная постановка цели и мотивация международных институтов, но не следует все же ожидать быстрого восстановления «несостоявшихся» государств. Международным организациям следует запастись терпением, потому что только упорное содействие изменению ситуации в слабых государствах, а так же активное

взаимодействие с местными властями, могут действительно возыметь положительные результаты.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Процесс деколонизации в 1960х г. закончился появлением ряда новых, независимых государств, которым сулилась возможность стать полноправными участниками мировой политики. Новые самостоятельные страны с оптимизмом смотрели на свое дальнейшее развитие. И у них были все основания надеяться на успех. Преисполненные надеждой, постколониальные государства рассчитывали, используя модели государственного устройства преуспевающих развитых стран, а так же непосредственную помощь мирового сообщества, за короткие сроки достичь

социально - экономического процветания и политической стабильности. Первые десятилетия после деколонизации остудили пыл новых, независимых стран, среди которых не все смогли реализовать свои надежды. Например, ряд азиатских страны, в частности Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, после 1960х г. вплоть до 1990х г. демонстрировали высокие темпы развития, породив такое экономическое чудо, как «четыре азиатских дракона», которым за небольшой срок удалось добиться внушительных результатов экономического развития. Им существенно уступали страны африканского континента, которые не только не смогли повторить успех, некоторые из них совершили шаг назад в развитии. После 1960х г. государства африканского континента стали некой сферой разделение влияния между США и СССР. Распад этой биполярной системы в 1990х г. оказал существенной влияние на африканские государства. Оставшиеся без присмотра, без поддержки так и не построенных стабильно функционирующих институтов власти, экономике, которая могла бы конкурировать, эти страны погрязли в криминализованной анархии, от которой еще ни одно государство полностью не оправилось.

Долгое время проявлялось мало интереса к проблеме оказания помощи в государственном строительстве этим государствам, однако, как заметил известный американский исследователь Л. Андерсен, в 1990х годах значительно увеличились «потoki помощи»⁵⁴ из развитых стран, перед которыми возникла острая необходимость в правильном подборе механизмов оказания этой помощи. Как уже показала практика, стандартные механизмы содействия государственному строительству, как бюджетная поддержка «хрупких» или «несостоявшихся» государств, в лучшем случае, приводила к положительному, но кратковременному результату. В худшем случае была причиной того, что страна становилась зависимой от донорских вложений, бюрократический аппарат увеличивается в количественном значении не пропорционально действительности, при этом государственные институты были не в силах выполнять свои функции.

54 Andersen L. Fragile States on the International Agenda // Fragile Situations: Background papers / ed. by, Engberg-Pedersen L., Andersen L., Stepputat F., Jung D. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2008. – P. 56.

Действительность ставила перед международным сообществом главную задачу – развитые страны, а так же международные организации должны выработать индивидуальные модели для оказания помощи каждой стране отдельно, учитывая все ее особенности - историю, религию и самобытность.

Интерес мирового сообщества к проблематике «несостоявшихся государств» стал все больше проявляться в начале 1990х годов. В частности США в 1993г. объявили о своей новой официальной доктрине «распространения демократии», которая имел характер скорее «общественной работы»⁵⁵.

В течение правления У. Клинтона 1993-2001гг., США были вовлечены в разрешение конфликтов на территориях ряд стран (Сомали в 1993г., Гаити в 1994г., Босния в 1995г., Косово в 1999г., Сьерра-Леоне в 1998г., Восточный Тимор в 1994г.)⁵⁶. Большинство интервенции, которые были осуществлены США совместно с Организацией Объединенных Наций, имели скорее негативные последствия, и только несколько из них возымели положительный успех (Восточный Тимор и Гаити). Сменивший У. Клинтона на посту, Дж. Буш - младший, по началу, скептически относившийся к необходимости содействовать процветанию «несостоявшихся» государств, после трагического события 11 сентября 2001г. кардинально изменил свою позицию. Теперь у США появился новый враг в лице международного терроризма, и главная обязанность США – это его устранение ради международной безопасности. Многие видные исследователи и ученые высказывали свое мнение по этому поводу. Например, Ф. Фукуяма отмечал, что «после окончания холодной войны “слабые” и “гибнущие” государства остались, вероятно, единственной важнейшей проблемой международной системы»⁵⁷.

Еще один известный американский политолог Дж. Кюндер считал, «именно «слабые», «гибнущие» и «неудавшиеся» государства в условиях глобальной

55Национальная стратегия безопасности США, 1995. [Электронный ресурс] // СайтGlobal Security organization. – Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-9502.pdf>. -(дата обращения 13.04.2016).

56Минаев М. Проблематика «слабых государств» в американской аналитике// Журнал Международные Процессы, том 5, №2(14), 2007. – с. 88.

57 Fukuyama. F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. N.Y., 2004.- P. 92.

борьбы с терроризмом в Вашингтоне стали считать инкубаторами терроризма и прибежищем для международных террористических группировок»⁵⁸.

В новой американской «стратегии национальной безопасности» за 2004г⁵⁹.отмечалось, что международный терроризм – это источник куда большей опасности, чем ведущие мировые державы в лице Китая или Россия.

Разные исследователи по-разному трактуют термины «слабых», «хрупких», «несостоявшихся», «рухнувших» государств. Но все они сходятся во мнениях относительно общих черт, присущих этим группам государств. К таким характеристикам относят:

- 1)политические кризисы внутри страны, которые приводят к политической нестабильности;
- 2)внутренние экономические кризисы, которые приводят к экономическому застою;
- 3)гуманитарная катастрофа;
- 4)частичная или полная деградация национальных институтов;
- 5)в стране активизируют свою деятельность международные террористы и другие криминальные сети;
- 6)неустойчивость государственных границ;
- 7)высокая смертность среди населения;
- 8)большой отток беженцев, нелегальная эмиграция;

Агентство по международному развитию в 2005г. опубликовали исследование, которое называлось «Стратегии в отношении «слабых» государств». Где была дана полная классификация «несостоявшихся» государств на основании их устойчивости, где термины «слабые», «хрупкие», «несостоявшиеся», «рухнувшие» государства ученые попытались свести к двум базовым типам. Первый тип – «кризисные государства», к которым относятся Судан,

58 PD-ACA-999 [Electronic resource] //USAID Fragile States Strategy, January 2005. – Режим доступа: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdaca999.pdf. - (дата обращения 14.04.2016).

59Национальная стратегия безопасности США, 2002. [Электронный ресурс] // Сайт администрации Белого Дома. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2002/nss.pdf>. - (дата обращения 14.04.2016).

Афганистан, Сьерра-Леоне. И второй тип - «уязвимые государства», Индонезия, Сербия⁶⁰.

Как правило, выделяют три основных причин государственной хрупкости: «несостоявшиеся» государства с неэффективными политическими институтами являются прямыми источниками угрозы международной безопасности; «плохое», «неэффективное» управление в таких государствах приводит к их хрупкости; интегрированные подходы по решению проблем, как причины и следствия государственной хрупкости;

Резюмируя причины государственной хрупкости, можно выявить, что в «несостоявшихся» государствах, в которых частично или полностью отсутствует «государственная состоятельность», характеризуются крайне низкой «государственной эффективностью», крайне неэффективно функционируют политические институты, что приводит к снижению «государственной способности». То есть государство не выполняет своих основных функций – не в состоянии обеспечить безопасность своим гражданам, а так же реализовать свои интересы на мировой политической арене. В данном контексте можно говорить, что на мировом политическом сообществе и международных институтах лежит ответственность по оказанию помощи в восстановлении государственных институтов власти в «несостоявшихся» государствах.

Как отмечал Л. Энгберг – Педерсен⁶¹, необходимо учитывать две ключевые особенности взаимоотношений между международными институтами и «несостоявшимися» государствами. Первая - зачастую план международных организаций по содействию в восстановлении государственности не учитывает в полной мере все нюансы самобытности «несостоявшихся» стран. Это может негативно повлиять на имидж самих институтов, которые начинают восприниматься населением не как объективный посредник, а скорее еще одна заинтересованная сторона в конфликте. А так же международные организации

60PD-ACA-999 [Electronic resource] //USAID Fragile States Strategy, January 2005. – Режим доступа:

http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdaca999.pdf. - (дата обращения 14.04.2016).

61 Andersen L. Fragile States on the International Agenda // Fragile Situations: Background papers / ed. by, Engberg-Pedersen L., Andersen L., Stepputat F., Jung D. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2008. – P. 56.

должны действовать в рамках своих компетенций и не выходить за них. Различаются международные организации, которые были созданы с какой-то одной конкретной целью или их сфера влияния распространяется исключительно на территории одного государства, например ВТО или Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. И организации, сфера влияния которых включает широкий спектр проблем. Они могут действовать, не ограничиваясь территорией одного государства, например ПРООН и Всемирный Банк.

Один из самых главных международных институтов, активно занимающийся проблематикой «несостоявшихся» государств, по праву считается Организация Объединенных Наций. Устав ООН начинается со слов: «Мы, народы ...» и право на самоопределение, на основе Устава ООН, возникло как один из основополагающих принципов современного международного права⁶². И когда «несостоявшееся» государство само не в силах обеспечить своему населению соблюдение прав человека и права на самоопределение, это дает право международным организациям или институтам, действующих от их лица, вмешиваться в дела «несостоявшихся» государств. Которые преследуют цель восстановления государственной власти в слабых и «несостоявшихся» государствах, необходимой для надлежащего функционирования международного права⁶³. Свои первые миротворческие операции ООН начала проводить уже в 1970х г., но они имели скорее наблюдательный характер. К началу 1990х. г. совместно с США провели ряд гуманитарных интервенций, преимущественное большинство которых закончились провалом. Ярким примером является миротворческая операция в Сомали с 1992г. – 1995г., после вывода американских войск в Сомали вспыхнули восстания, которые затянули ООН в боевые действия, и на данный момент страна до сих пор не преодолела этот хаос. Еще одним примером негативной интервенции служит миротворческая миссия в 1995г. в Боснии, где, несмотря на вмешательство

62 Отчет Международного суда о правовых последствиях для государств, осуществляющие международные, гуманитарные интервенции, 1971. [Электронный ресурс] // Сайт Международного суда. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/?p1=3&p2=4&k=a7&case=53&code=nam&p3=4>. - (дата обращения 8.05.2016).

63 Thürer D. The «Failed State» and international law // International Review of the Red Cross. 1999. - P. 836.

ООН, страна не смогла избежать массовой этнической резни. Однако нельзя не упомянуть об успешных миссиях организации, которые способствовали поддержанию мира. Такой была миротворческая интервенция в Сьерре-Леоне с 1999г.-2006г⁶⁴. Но сравнивая в количественном соотношении, можно заметить, что число успешных интервенций значительно уступает числу неуспешных миссий.

Активным соучастником миротворческих операций ООН зачастую были США, иногда принимали участия такие страны, Австралия, Новая Зеландия и Япония.

Деятельность ООН привела к тому, что для Сомали, Камбоджи, Боснии, Косово, Восточного Тимора, а теперь и для Афганистана понятие «международное сообщество» уже не абстракция, его реальность ощутимо проявилась в формировании в этих странах эффективно действующих правительств. В этих государствах суверенитет как таковой перестал существовать, функции их правительств переданы ООН или другим неправительственным организациям, как, например, в Восточном Тиморе: представительство ООН, руководящее этой страной, расположено на корабле, плавающем в гавани за пределами столицы Восточного Тимора Дили. Подобная международная власть может быть позитивным явлением, если она основана на принципах соблюдения прав человека и демократии, но все равно это чужая власть, и правление такого рода — прецедент отказа от суверенитета и передачи правления международным органам⁶⁵.

Практика проведения гуманитарных и миротворческих решений зависит от той страны, которая сейчас в мире обладает наибольшим военным потенциалом, а именно Соединенные Штаты Америки, Великобритании, Австралии, Франции и Канады. Однако некоторые исследователи придерживаются мнения, что реальными военными возможностями обладает

64Kurth J. Humanitarian intervention after Iraq: Legal ideals vs. Military Realities/ Orbis, 2006. – P. 87–101.

65Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Пер. с англ. Колесникова О. Э., Кротовская Н. Г., Кулагина – Ярцева В. С., Руднева Е. Г., Султанова М. А., Федина Е. Н., Цыркун Н. А. / Отв. ред. Колесникова О. Э. – М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – с. 56.

только США, когда остальные ограничены в своих возможностях⁶⁶, например, Англия, Франция, Австралия и Канада в состоянии провести операцию гуманитарного или миротворческого характера на территориях бывших колоний, где еще существует некая связь между бывшей метрополией и колонией.

Ученые разделяют два вида интервенций:

-интервенция, осуществляемая во имя защиты прав человека во взятой отдельно стране;

-интервенция, осуществляемая другим государством с целью обезопасить свои территории;

Только второй вид интервенции имеет юридическое основание для нарушения суверенитета страны. На практике можем наблюдать, что оба вида переплетаются тесным образом, так как государства, на территориях которых нарушаются основные права человека, являются прямой угрозой безопасности соседних стран.

Первая и самая часто используемая причина международных интервенций развитых стран в «несостоявшиеся» государства в наши дни—это международный терроризм. Слабые государства, в которых правительства не справляются со своими основными функциями, отсутствуют политические институты, власть не в состоянии контролировать монополию силы – все это создает идеальные условия для террористических группировок, которые основывают свои базы на территориях этих слабых и «несостоявшихся». Стоит учитывать факт, что прямая взаимосвязь между террористами и слабыми государствами плохо изучена и отсутствует достаточное количество эмпирических исследований, которые бы могли это доказать⁶⁷.

В недавнем исследовании американского стратегического исследовательского центра RAND Corporation было отмечено, что «не все неуправляемые

⁶⁶Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Пер. с англ. Колесникова О. Э., Кротовская Н. Г., Кулагина – Ярцева В. С., Руднева Е. Г., Султанова М. А., Федина Е. Н., Цыркун Н. А. / Отв. ред. Колесникова О. Э. – М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – с. 60.

⁶⁷Hippel, K. The Roots of Terrorism: Probing the Myths /Political Quarterly, 2002. - p. 25-39.

территории одинаково пригодны в качестве убежища для террористов»⁶⁸. С другой стороны именно слабые и нестабильные государства подвержены внутреннему терроризму и другим формам политического насилия.

Прежде чем приступить к выработке стратегий по обеспечению безопасности мира и развития государственности в «несостоявшихся» странах, необходимо выявить, что приводит к ослаблению политических институтов государства, какие внешние и внутренние факторы оказывают влияние на государственную способность и эффективную работу государства, как политического института в целом.

Отсутствие стабильно функционирующих внутренних институтов публичной власти приводит к государственной хрупкости, снижению государственной способности, недоверию гражданам к власти, усилению влияния так называемых «варлордов» или других «племенных» вождей, к которым обращается население в поисках защиты, которую государство само уже не в силах обеспечить. Состояние хрупкости государства можно рассматривать как результат внутренних неисправностей – в узком смысле, и в широком- как последствия, связанные с глобальной политической экономией и позициями нестабильных государств в мировой экономике.

К отличительным чертам «несостоявшихся» государств можно отнести: репрессии, коррупцию и патримониализм, причинами которых является достижение своих корыстных целей правящей элитой. «Захватив» государство и государственные учреждения, элита заставляет их работать на благо себе и только, политические институты работают только для того, чтобы принести им пользу. Это приводит к тому, что государство не в силах выполнить свою функцию, нарушается двусторонний контракт между государством и населением, так как государство не доставляет своему народу политический товар, а люди, в свою очередь, вынуждены обратиться к негосударственным

68[□] Доклад американского стратегического исследовательского центра RAND о неуправляемых территориях и причинах риска терроризма, 2007. [Электронный ресурс] // Сайт стратегического центра RAND. – Режим доступа: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2007/RAND_MG561.pdf

сообществам (этнические группы, кланы, племена, религия) для удовлетворения своих материальных и нематериальных потребностей.

Что приводит к нарушению механизмов эффективности и легитимности политики. Эффективность воспринимается, как вопрос насколько успешно государство справляется с задачей предоставления государственных услуг населению. А легитимность связана с восприятием населением правил государства – насколько полно они принимаются населением. Опираясь на идею общественного договора, следует рассматривать легитимность и эффективность как две взаимозависимых констант. Легитимность зависит от эффективности в том случае, когда чем меньше государство предоставляет политических услуг населению, тем менее законной, а, следовательно, и хрупкой, является власть в глазах народа.

Основной международной организацией, помимо ООН, которая так же активно занимается проблемой «несостоявшихся» государств, является Всемирный Банк. Спектр их совместных действий по оказанию помощи в восстановлении государственности в «несостоявшихся» государствах достаточно широк – начиная от проведения научно-исследовательских работ о состоянии медицины в стране, до ввода миротворческих войск для урегулирования конфликта на территории слабого государства, чтобы защитить население, если официальная власть выполнить это самостоятельно не в состоянии.

Обширная практика ООН и Всемирного банка позволяет судить о степени эффективности реализуемых программ, и практика более чем печальна.

Причины столь неэффективной помощи видятся в том, что:

-некоторые слабые государства африканского континента, обладающие хорошим потенциалом в виде полезных ископаемых, имеют преимущество перед другими государствами, которые на своих территориях не обладают богатыми залежами нефти, газа, алмазов и пр. Если проанализировать ретроспективно содействие развитию в экономике в африканских странах за период 2000-2011г. можно заметить, что небывалый подъем роста внутреннего

валового продукта произошел только в странах таких, как Чад, Мали. Например, Всемирный банк реализует программу по созданию национальной сельской инфраструктуры в Мали, которая уже дала свои положительные результаты⁶⁹.

Даже во время мирового экономического кризиса в 2008-2009гг уровень ВВП в этих странах был на порядок выше, в других африканских странах. Благодаря реализации одной из программ Всемирного банка на территории Чада был построен нефтепровод, с условием, что нефть будут добывать американские нефтедобывающие компании. Правительство Чада не допустило этого, что привело к резкому сокращению ВВП и кризису на территории государства в период с 2007-2009гг. На место американских корпораций, пришли китайские нефтедобывающие компании, которые стали активно развивать нефтедобывающую промышленность на территории государства. Так Чад превратился в поле битвы стратегических экономических интересов двух развитых держав;

-стремление бывших метрополий сохранить свое влияние на территориях бывших колоний, если того требуют их геостратегические интересы, а не содействовать развитию этих государств. На территориях двух бывших французских колоний Мали и Центрально - Африканской республики развернулись гражданские конфликты, обе страны обратились к бывшей метрополии за помощью, но только одна из них ее получила, Мали, так как Франции было важно сохранить свое влияние именно в этом регионе.

Современная политическая наука не в состоянии пока в полной мере описать, что значит «восстановление государственности» и кто должен ею заниматься. Зачастую термин применяется относительно «внешних мероприятий, направленных на строительство или реконструкцию механизмов государственного управления, дабы обеспечить население экономической и физической безопасностью»⁷⁰. Многие исследователи смогли предложить свои

⁶⁹Годовой отчет Всемирного банка, 2996. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирного Банка. – Режим доступа: URL <http://siteresources.worldbank.org/INTANNREP2K6/Resources/2838485-1158549322105/WBAR06Russian.pdf> - (дата обращения 7.04.2016).

⁷⁰Chesterman S. You, the People: The United Nations, Transitional Administration and State-Building, Oxford: Oxford University Press, 2004. – P. 24.

варианты стратегий восстановления государственности в «несостоявшихся» государствах, которые призваны произвести максимально положительные результаты при минимуме негативных последствий.

Ф.Фукуяма называл установления «государственной состоятельности» в «несостоявшихся» странах основной задачей международных институтов⁷¹, однако практика международных институтов демонстрирует два противоречивых подхода «восстановлением государственности» и распространением демократии между монополизацией власти в руках государствах и создание общественно – правовых институтов, функция которых ограничение государства. Ф. Фукуяма выделил три стадии восстановления государственности, которым нужно следовать международные организации. Первая стадия или «постконфликтная перестройка», это страны, на территориях которых закончились конфликтные столкновения. К таким государствам Ф. Фукуяма относил Афганистан, Сомали, Косово. Это страны, в которых «государственная состоятельность» почти полностью разрушены, для восстановления которой потребуется построить абсолютно новую структуру государственных институтов. Главная цель международных институтов во время этой стадии – обеспечение стабильности через «внедрение сил безопасности, гуманитарной и технической помощи для восстановления подачи электроэнергии, воды, банковской и платежной систем и т.д.»⁷². Вторая стадия наступает, когда «несостоявшееся» государство, аккумулировав остатки сил, благодаря международной помощи, смогло достичь стабильности на первоначальном этапе, например, Босния. Здесь задачей международных организаций является оказание помощи в создании самостоятельных государственных институтов в «несостоявшемся» государстве, которые смогут функционировать дальше без международной поддержки. Эта фаза имеет ряд нюансов, в этот период важно, чтобы международные институты не

71 Fukuyama F. Building Democracy After Conflict: 'Stateness' First/ Journal of Democracy, 2005, №16 (1). –P.84-88.

72Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Пер. с англ. Колесникова О. Э., Кротовская Н. Г., Кулагина – Ярцева В. С., Руднева Е. Г., Султанова М. А., Федина Е. Н., Цыркун Н. А. / Отв. ред. Колесникова О. Э. – М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 220.

прекращали оказывать помощь, пока институты государств не окрепнут, в противном случае только что возникшие самостоятельные институты разрушатся, вернув государство в прежнее состояние. И последняя фаза, когда была достигнута стабильность, заложившая фундамент для будущих политических институтов, однако они еще не в состоянии выполнять все важные государственные функции одновременно. Например, Перу и Мексика, которые организовав деятельность налоговой системы, не в силах были справиться с проблемами образования⁷³. Л. Андерсен полагает, что в решении проблем «государственной состоятельности» в «несостоявшихся» государствах, в первую очередь необходимо работать с государственными реформаторами. Которые должны будут наладить работу государственного аппарата управления⁷⁴.

Р. Ротберг⁷⁵ отмечает, что, несмотря на ключевую задачу по обеспечению функционирующего аппарата государственного управления, которая принадлежит политическим элитам, мировое сообщество должно исполнять роль «надзирателя» или «старшего брата», который будет следить за эффективностью проводимых проектов элитами, дабы стимулировать последних. С ним не согласен Д. Чендлер, который считает, что чрезмерная опека международных институтов может привести к созданию искусственных государств, которые будут основываться не на особенностях самобытности этих стран, а согласно международным стандартам⁷⁶.

Очевидно, что стандартные механизмы восстановления государственных институтов в «несостоявшихся» государствах не работают, что приводит к мысли о необходимости разработке новых моделей. Для достижения

73Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Пер. с англ. Колесникова О. Э., Кротовская Н. Г., Кулагина – Ярцева В. С., Руднева Е. Г., Султанова М. А., Федина Е. Н., Цыркун Н. А. / Отв. ред. Колесникова О. Э. – М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 220.

74О новой стратегии Евросоюза для Афганистана. Резолюция Европарламента (22.11.2010 г.).

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. [Электронный ресурс] // сайт Евросоюза. – Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3943/14449/14472/index.shtm>. - (дата обращения 10.04.2016).

75Rotberg R. I. When States Fail: Causes and Consequences, Princeton: Princeton University Press, 2003. - P. 352.

76Chandler D. Empire in Denial: The Politics of Statebuilding, London: Pluto Press, 2006. – P. 221.

положительного результата необходимо тесное сотрудничество между международными институтами и участниками процесса развития.

Международная практика по содействию государственному строительству продемонстрировала всему мировому сообществу, что, несмотря на благие намерения международных институтов, зачастую механизмы, которые ими используются, приносят скорее негативный результат, в силу того, что цели у международных институтов и правительств «неудавшихся» государств разные. Если доноры хотят оказывать финансовую помощь по реорганизации государственного аппарата, то сами государства заинтересованы в получении только денежных вложений, которые в короткие сроки распределяется между всеми приближенными членами президента или вождя⁷⁷. И совсем не заинтересованы в проведение реформ в политических и экономических сферах. Подобные отношения некоторых «несостоявшихся» государств вынуждают международные институты вливать финансовую помощь в наиболее богатые страны, которые и так уже успешно реализуют реформы. Неравномерное распределение финансовой помощи приводит к тому, что странам, которым, действительно, нужна помощь, но они не обладают желанием проводить реформы, не получают ее. Еще одним методом по содействию в государственном строительстве можно назвать политическую силу, которая применяется группой стран, в качестве оккупационной власти или посредством прямой связи с местным правительством, для построения «национального государства» на территории «несостоявшегося» государства⁷⁸. Существует риск, что построение «национального государства» будет проводиться искусственным путем, что может привести к внутренним недовольствам населения, если это новое государство не оправдает их надежд.

77Easterly W. R. The Elusive Quest for Growth: Economists' Adventures and Misadventures in the Tropics. — Cambridge, MA: MIT Press, 2001. — P. 360.

78Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М: АСТ Москва: Хранитель, 2006. — с. 16.

2.1. Практика международных институтов и механизмы восстановления государственности в Афганистане

В последние несколько десятилетий в Афганистане произошли существенные политические потрясения, которые ввели страну в глубокий кризис государственности и политических институтов публичной власти.

В конце ноября 1999 г. в итоговом докладе Совета Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН о положении Афганистана Генеральный секретарь ООН особенно отметил, что афганский конфликт достиг той точки, когда мировое сообщество уже не может игнорировать его последствия⁷⁹.

15 октября 1999 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1267⁸⁰, которая содержит требование о выдаче У. бен Ладена и вводит международные санкции, включающие запрет на международные полеты самолетов афганской авиакомпании «Ариана» и замораживание зарубежных банковских счетов и денежных авуаров, за исключением случаев, связанных с оказанием гуманитарной и другой помощи. Поскольку эти справедливые требования были полностью проигнорированы Кандагаром, мировое сообщество предприняло шаги по наращиванию мер воздействия на режим талибов. Совет Безопасности принял 19 декабря 2000 г. резолюцию 1333⁸¹, которая вводит одностороннее военное эмбарго. Это означало, что все государства должны препятствовать прямой или косвенной продаже талибам оружия и другого военного имущества, а также оказанию им консультативного содействия по военным вопросам⁸².

79 Набиев З.Т., Арунова М.Р. Талибский Афганистан как опорная база международного терроризма. [Электронный ресурс] // Сборник «Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке // Сайт Института Ближнего Востока, 2001. – Режим доступа: <http://book.iimes.su/?p=1156>. – (дата обращения 20.04.2016).

80 Резолюция ООН от 15 октября 1999 г. [Электронный ресурс] // Сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 3.04.2016).

81 Резолюция ООН от 19 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] // Сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 3.04.2016).

82 Резолюция ООН от 19 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] // Сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 3.04.2016).

На протяжении длительного времени Афганистан стабильно входит в первую десятку стран индекса «несостоявшихся» государств, который публикуется независимой общественной организацией The Fund for Peace с 2005г. Особый интерес к проблематике государственного строительства в Афганистане появился после трагического события 11 сентября 2001г. Когда США, которые раньше не сильно интересовались проблемой разрушенных политических институтов в странах, которые, как они полагали, не оказывают никакого влияния на США, кардинально поменяли свою позицию. В стратегии национальной безопасности в 2002 году Дж. Буш- младший объявил «международный терроризм» - первостепенной угрозой международной безопасности, и определил обязанность США вести борьбу с ним. Вот тогда мировое политическое сообщество обратило взгляд на «несостоявшиеся» государства, которые в силу плохо функционирующих политических институтов власти, отсутствию конкурентоспособной экономики, наличия противоборствующих группировок, которые ведут борьбу за власть, являлись «благоприятным» оплотом для базирования группировками своих террористических центров. Известный американский политолог Ф.Фукуяма отмечал, что « власть в Афганистане была настолько слабой, что ее мог захватить кто угодно, в том числе и террористическая организация «Аль-Каида», превратив в базу для терроризма в глобальном масштабе. Насилие в стране фактически стало явлением повсеместным: возможность сочетания радикального исламизма с оружием массового уничтожения неожиданно показала, что события в далеких уголках планеты могут непосредственно касаться и Соединенных Штатов, и других богатых и могущественных держав»⁸³.

Государственное строительство в Афганистане при участии помощи извне, началось в начале 2000х. г. и до нашего времени, подключив при этом около 50 стран, которые оказали помощь в создании государственных институтов, становлении систем надлежащего управления и верховенства закона,

⁸³Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – с. 158.

соблюдения прав человека (и, в частности, защиты прав женщин), восстановления экономики, обеспечения безопасности, борьбы с коррупцией и распространением наркотиков, что сопровождалось значительной международной донорской помощью. Афганское «миростроительство» потребовало и требует сейчас устойчивой международной поддержки усилий властей страны по таким проблемам, как:

- 1) демобилизация и реинтеграция комбатантов (воюющих, сражающихся лиц) в мирную жизнь;
- 2) содействие в возвращении беженцев из-за рубежа и перемещенных лиц внутри страны;
- 3) помощь в организации президентских и парламентских выборов;
- 4) реформирование армии и полиции;
- 5) поддержка реформ в судебной системе;
- 6) создание механизмов защиты прав человека;
- 7) содействие процессу национального примирения.⁸⁴

Бывший секретарь ООН Пан Ги Мун на 64й сессии Генеральной ассамблеи ООН⁸⁵ определил целый ряд главных областей афганского «миростроительства». К таким он отнес:

- 1) обеспечение минимального уровня безопасности;
- 2) поддержка политических процессов;
- 3) предоставление населению основных услуг;
- 4) восстановление работы государственных служб;
- 5) оживление экономической деятельности,⁸⁶

Восстановление государственности в Афганистане проходило в несколько этапов. Самый главный этап, который положил начало государственному

⁸⁴Мачитидзе Г. Г. Внешнее управление процессами государственного строительства и демократизации в Афганистане / Труд и социальные отношения. - М.: Академия труда и социальных отношений, 2014. - №8. - с. 62-78.

⁸⁵Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на Генеральной Ассамблеи ООН 11 июля 2009 г. A/63/881-S/2009/304. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: [http://daccess\(ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/367/72/PDF/N0936772.pdf?OpenElement](http://daccess(ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/367/72/PDF/N0936772.pdf?OpenElement). – (дата обращения 5.04.2016).

⁸⁶Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на Генеральной Ассамблеи ООН 11 июля 2009 г. A/63/881-S/2009/304. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: [http://daccess\(ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/367/72/PDF/N0936772.pdf?OpenElement](http://daccess(ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/367/72/PDF/N0936772.pdf?OpenElement). – (дата обращения 5.04.2016).

строительству, считается принятие «соглашения о временных механизмах в афганской стране до восстановления постояннодействующих институтов» в 2001г. в Бонне⁸⁷. Данное соглашение постановило создание временной администрации, во главе которой находится председатель, и независимая комиссия по созыву «Великого собрания», а так же Верховный суд. Временная администрация обеспечивала реализацию основных государственных функций. Мировое сообщество во главе с США были настроены на создание лояльных властей в Афганистане, поэтому они оказывали поддержку временной администрации, дабы не допустить узурпацию власти талибами. США и ООН допустили одну большую ошибку в стремлении избавить мир и, в частности Афганистан, от угроз террористических группировок. Они недооценили силу власти, которой обладали талибы, и как признаются эксперты Европарламента в резолюции 2010г. « О новой стратегии Евросоюза для Афганистана»: «большая часть вины за сложившуюся патовую ситуацию в Афганистане лежит на коалиционных силах, которые допустили ошибки в расчетах при принятии новой противоповстанческой стратегии. В соответствии с ней прогнозировались быстрая военная победа над талибами и стабилизация обстановки в стране, управляемой легитимным правительством, опирающимся на сильную поддержку Запада»⁸⁸. «Великое собрание» должно было сформулировать переходный орган власти, определить политическую систему страны и подготовить почву для конституции. Принятая в 2004г. новая Конституция с подачи международного сообщества, провозгласила Афганистан унитарным государством с республиканской формой правления, высший орган законодательный власти – двухпалатный парламент, высший орган исполнительной власти – кабинет министров.

⁸⁷ Письмо Генерального секретаря от 5 декабря 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности ООН. S/2001/1154 [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/678/63/PDF/N0167863.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 5.04.2016).

⁸⁸ О новой стратегии Евросоюза для Афганистана. Резолюция Европарламента (22.11.2010 г.). Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. [Электронный ресурс] // сайт Евросоюза. – Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3943/14449/14472/index.shtm>. - (дата обращения 10.04.2016).

Особенностью афганского государственного строительства было сохранение традиционного органа «Великого собрания», который считался надпарламентским органом и созывался только для решения самых важных государственных вопросов. Новая конституция установила, что исполнительная власть в провинциях находится в руках губернаторов, которых назначает сам президент непосредственно. Уезды управляются уездным начальником, деревни – старейшиной. Можно говорить, что Афганистан стал централизованным государством, но сохранив при этом некоторые традиционные структуры. С таким упорством проводимая США и международными институтами политика централизации власти в Афганистане принесла только негативные результаты, так как изначально эта политика не учитывала историческую особенность развития сферы управления в Афганистане. Последовавший процесс демократизации, в котором главными задачами правительства становились создание государственных и общественных структур, введение нового законодательства, восстановление экономики, обеспечение безопасности и достижение национального единства. При этом предполагалось, что стабилизацию военно-политической обстановки обеспечат не столько еще не сформировавшиеся афганские силы безопасности, сколько международные участники политического процесса в Афганистане. Практически международное сообщество приняло широкомасштабное участие в афганских делах. Поддержка Запада была нацелена, в частности, на создание в стране сильных демократических институтов, способных обеспечить сохранение национального суверенитета и безопасности, основанных на подотчетности армии и полиции действующей власти, деятельность компетентной и независимой судебной системы, свободу СМИ, равенство прав мужчин и женщин⁸⁹.

Несмотря на благородные цели, к которым апеллировали международные институты, проводя политику демократизации, они встретились с негативом со

⁸⁹Мачитидзе Г.Г. Внешнее управление процессами государственного строительства и демократизации в Афганистане // Труд и социальные отношения // М.: Академия труда и социальных отношений, 2014, №8. - с. 62-78.

стороны населения. Многие жители полагали, что навязанная демократия выгодна только интересам иностранных государств, при этом она является еще угрозой для самобытной афганской культуры. Пропагандируемые Западом ценности встречали непонимание со стороны населения, в частности, это относилось, например, к равноправию мужчин и женщин. Афганские женщины, поддерживающие эту концепцию и ведущие активную социально-политическую жизнь, нередко становились мишенями для исламских фундаменталистов. Помимо этого в сознании афганского населения все крепло убежденность, что многочисленные западные и различные созданные ими афганские неправительственные организации коррумпированы и ведут активную борьбу за власть.

Афганистан – это пример страны, которая стала зависимой от донорских вложений. Из десятков миллиардов долларов, что были выделено на развитие Афганистана, только 15 процентов от общей суммы действительно дошло до адресата в период с 2002г. по 2009г⁹⁰. Оставшиеся деньги засели в карманах коррумпированных чиновников. Несмотря на внушительные финансовые вложения, ситуация в Афганистане далеко от стабильности, и тем более процветания.

Анализируя нынешнее положение вещей в Афганистане, можно прийти к нескольким выводам. Во-первых, Афганистану предстоит еще очень большая работа по восстановлению своей государственности. Во-вторых, действующая на территории страны группировка Талибан существенно мешает развитию, более того, они осуществляют работу наркотрафика в стране, что очень сильно негативно влияет на экономику. В-третьих, чтобы функционирование политических институтов можно было наладить, следует избрать другие пути их формирования, как уже показала практика, западные модели государственного устройства не отвечают всем особенностям исторического и культурного развития Афганистана. Потому следует выработать свою некую

⁹⁰О новой стратегии Евросоюза для Афганистана. Резолюция Европарламента (22.11.2010 г.).

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. [Электронный ресурс] // сайт Евросоюза. – Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3943/14449/14472/index.shtm>

особенную модель государственного устройства для Афганистана. Несмотря на то, что навязанные извне, то есть международным институтом, демократические ценности негативно влияют на легитимность государственного управления, все же оставлять Афганистан полностью без поддержки мирового сообщества нельзя. Не сформировавшиеся ещё институты государственной власти, без поддержки международных акторов могут рухнуть и последствия будут катастрофическими. И можно согласиться со словами президента Латвийской Республики Валдиса Затлерса, где в своей речи на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи он сказал: «я твердо убежден в том, что ключом к успеху в Афганистане является сотрудничество — сотрудничество между странами и международными организациями. Для того чтобы добиться успеха, Европейский союз, Организация Объединенных Наций, НАТО и другие стороны должны принять всеобъемлющий, долгосрочный подход к оказанию стране помощи в целях развития»⁹¹.

2.2. Практика международных институтов и механизмы восстановления государственности в Ираке

После развала биполярной системы мироустройства, когда США становится фактически единственной мировой сверхдержавой, теория гуманитарной интервенции становится вновь актуальной, в связи с гуманитарными кризисами в 1990х⁹². В 1990 – 1991гг. произошел Ирако - Кувейтский конфликт, вошедший в историю, как война в Персидском заливе. Этот конфликт показал на существенные бреши в постбиполярной системе международных отношений, которые не устранены до сих пор⁹³. Конфликт примечателен тем, что впервые были применены международные санкции для

⁹¹Резолюция Совета Безопасности ООН о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом от 3 апреля 1991 года. RS/687/1991. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/07/IMG/NR059707.pdf?OpenElement>

⁹²Kurth J. Humanitarian intervention after Iraq: Legal ideals vs. Military Realities/ Orbis, 2006. – P. 87–101.

⁹³Бордунов М.В. “Международные санкции против Ирака: сущность и результаты/ Ответственные редакторы А.В.Федорченко А.О.Филоник/ Востоковедный сборник, 2002, №4. - С.12.

оказания влияния на какое-то государство. Летом 1990г. ООН признала иракское вторжение на территории независимого Кувейта, а следующим шагом стало введение военно-политических и экономических санкций, которые буквально изолировали Багдад от остального мира. За первый год санкций Советом Безопасности ООН бы принято в общей сложности около десяти резолюций по Ираку. Главное место занимает резолюция № 661⁹⁴ от 6 августа 1990г., которая постановила создать Комитет по санкциям и определила спектр запрещающих мер по отношению к Ираку. Еще одна важная резолюция, в которой было оговорено, при выполнении каких условий со стороны Ирака санкции будут сняты, это резолюция № 687⁹⁵.

Санкции привели к ограничению торгово-экономических контактов Ирака с другими странами, например, резолюция № 661 запрещала Ираку осуществлять импорт почти всех товаров, кроме продуктов питания и медикаментов. Так же было запрещено осуществлять покупку иракской нефти и нефтепродуктов, доходы от которых составляли львиную долю государственного бюджета в Ираке⁹⁶.

Последствия этих санкций помимо Ирака на себе осуществило и мировое политическое сообщество, так как было нарушено транспортное и авиа - сообщение со страной, которые до сих пор не были восстановлены в полном объеме. Все требования резолюций, которые ООН успело принять за год, фактически можно свести к нескольким основным:

- 1) Ирак должен выплатить контрибуцию в пользу Кувейта, на восстановление последним своей экономике;
- 2) Ирак должен освободить всех кувейтских военнопленных;
- 3) Должен быть решен вопрос о границе между Ираком и Кувейтом;

⁹⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом от 6 августа 1990 года. RS/661/1990. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/07/IMG/NR057607.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 10.04.2016).

⁹⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом от 3 апреля 1991 года. RS/687/1991. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/07/IMG/NR059707.pdf?OpenElement>. - (дата обращения 10.04.2016).

⁹⁶ Бордунов М. В. Международные санкции против Ирака: сущность и результаты / Отв. ред. А. В. Федорченко, А. О. Филоник / Востоковедный сборник, 2002. - №4. - С.12.

4) и самое главное условие – Ирак должен полностью ликвидировать оружие массового поражения⁹⁷;

Трагическое событие 11 сентября 2001г., побудило США пересмотреть свою внешнюю политику. «Международный терроризм» теперь виделся США проблемой куда опаснее, чем нарастающее влияние соперников в лице России и Китая. В марте 2003 г. США был принят проект по свержению Баасистского режима в Ираке и установлению демократии. В речи, которую Дж. Буш – младший произнес за пару месяцев до принятия проекта, он сказал: « Мы оказались здесь в критический период в истории нашей нации и всего цивилизованного мира. Часть этой истории написана до нас, остальную часть напишем мы...» Он изложил чрезвычайный план, который охватывал не только демократизацию Ирака, но и трансформацию власти в большей части Ближнего Востока, в том числе позитивное решение израильско-палестинского конфликта и распространение принципов демократии на другие части арабского мира⁹⁸. Можно выделить основные причины вторжения США в Ирак:

- 1)Соединенные Штаты Америки взяли на себя ответственность по борьбе с международным терроризмом. Развернувшая свою деятельность внутри Ирака террористическая группировка Аль – Каида становилась главным врагом.
- 2)Согласно доктрине «распространения демократии», которая была принята Соединенными Штатами Америки, на США лежал ответственность по распространению демократических ценностей в Ираке, поднятию и содействию в развитии экономики Ирака. Используя Ирак в качестве демонстрационной модели, у США появилась бы возможность попасть на рынки других стран Ближнего Востока⁹⁹. Для распространения демократии и

⁹⁷Резолюция Совета Безопасности ООН о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом от 3 апреля 1991 года. RS/687/1991. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/07/IMG/NR059707.pdf?OpenElement>. - (дата обращения 10.04.2016).

⁹⁸Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – с. 220.

⁹⁹Kurth J. Humanitarian intervention after Iraq: Legal ideals vs. Military Realities/ Orbis, 2006. – P. 87–101.

увеличению своей собственной сферы экономического влияния. Помимо этого США надеялись установить контроль над иракской нефтью.

3) Режим Саддама Хусейна активно был замешен в массовых нарушениях прав человека. Это позволяла США характеризовать вмешательство в Ирак с позиции «гуманитарной интервенции»¹⁰⁰.

Американское вторжение в Ирак не принесло тех положительных результатов, которые так ждало международное сообщество. Разгром Ирака разрушил всю систему сдержек и противовесов на Ближнем Востоке, открыв для региона ту самую «зону турбулентности», которая и сегодня, спустя одиннадцать лет, служит источником нестабильности. Арабская весна, подогреваемое извне сунниты - шиитское противостояние, всплеск террора и насилия – вот неполный перечень последствий того, чем обернулось начавшееся 20 марта 2003 года вторжение США в Ирак¹⁰¹.

Окончившаяся война поставила перед США и международными институтами главный вопрос – как должна быть реорганизована власть в Ираке? Наиболее распространены два мнения на этот счет. Некоторые исследователи придерживаются той точки зрения, что восстановление государственности в Ираке на первоначальных этапах должна заниматься специально учрежденная ООН временная администрация. Однако США считает, что восстанавливать институты государственной власти должны страны антисаддамовской коалиции.

Начальный послевоенный этап для Ирака будет определяющим, в этот период важно насколько временное правительство точно понимает реальный расклад сил внутри Ирака, это должно учитываться, когда будут формироваться новые политические институты. Новоиспеченное руководство страны должно, во-первых, признаваться населением, во-вторых, международным политическим

100 Ignatieff M. I Am Iraq. [Electronic resource] // New York Times Magazine//UN. 23 March, 2003.– Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2003/03/23/magazine/the-way-we-live-now-3-23-03-i-am-iraq.html>. – (дата обращения 3.03.2016).

101 Николаев И. Американское вторжение в Ирак и его катастрофические последствия для Ирана. [Электронный ресурс] // Сайт Российского Информационного агентства. – iran.ru, 2014. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/analytics/92978/Amerikanskoe_vtorzhenie_v_Irak_i_ego_katastroficheskie_posledstviya_dlya_Irana. – (дата обращения 4.03.2016).

сообществом. Хронологические рамки данного этапа 3 – 6 месяцев, временная иракская администрация должна будет непосредственно подчиняться стабилизационным силам ООН или НАТО. Временная администрация будет формироваться из местных технократов, порвавших с режимом С.Хусейна, и представителей внешней оппозиции на основе принципов плюрализма и демократии¹⁰².

Еще одним сценарием развития государственности в Ираке является формирование переходной иракской администрации, которая будет делить власть вместе с США, этот институт смог бы стать хорошим фундаментом в дальнейшем для постоянного иракского правительства после принятия новой конституции. Однако вся сложность заключается в выборе тех людей, кто будет непосредственно входить в администрацию от обеих сторон, потому что каждая сторона должна быть согласна с кандидатом противоположной.

Самым оптимальным сценарием развития действий будет, если Совет Безопасности ООН сформирует подмандатную иракскую временную администрацию, которую бы потом сменила новая легитимная власть после проведения выборов и принятия конституции.

Как уже не раз отмечалось ранее, для оказания действительной помощи по содействию в государственном строительстве, международные институты, а так же политические акторы, которые оказывают помощь, должны, опираясь на местных представителей власти солидарных с демократическими ценностями, создать модель восстановления государственной состоятельности на основании все исторических, культурных, социальных и политических особенностей. Тогда сможем смело говорить о действительно

Используя теории, основанные на едином признаке, что модели восстановления строятся на основании всех самобытностей, является универсальным способом решения проблем стран с разрушенной государственностью.

¹⁰²Тригорьев В.Т. Проблемы политического переустройства послевоенного Ирака, 2003. - С. 79.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной исследовательской работе было проанализированы международные нормативно – правовые акты, главной целью которых является разработка и реализация концепций и программ по восстановлению государственности в «несостоявшихся» государствах. Рассмотрены акты таких международных организаций, как Организация Объединенных наций, Всемирный Банк.

Первая глава посвящена теоретическому изучению причин низкой «государственной эффективности» и «государственной способности»:

- 1) «несостоявшиеся» государства с неэффективными политическими институтами являются прямыми источниками угрозы международной безопасности;
- 2) «плохое», «неэффективное» управление в таких государствах приводит к их хрупкости;
- 3) необходимость поиска новых интегрированных подходов к решению проблем, как причины и следствия государственной хрупкости и низкой государственной способности;

Резюмируя причины государственной хрупкости, можно выявить, что в «несостоявшихся» государствах, в которых частично или полностью отсутствует «государственная состоятельность», характеризуются крайне низкой «государственной эффективностью», крайне неэффективно функционируют политические институты, что приводит к снижению «государственной способности». То есть государство не выполняет своих основных функций – не в состоянии обеспечить безопасность своим гражданам, а так же реализовать свои интересы на мировой политической арене. В данном контексте можно говорить, что на мировом политическом сообществе и международных институтах лежит ответственность по оказанию помощи в восстановлении государственных институтов власти в «несостоявшихся» государствах. Так же были рассмотрены «теория демократического транзита» и «теория неопатримониальных отношений». Теория демократического транзита предлагает «несостоявшимся» государствам осуществить переход из авторитарного политического режима в демократический, что обеспечит и повлечет за собой развитие всех политических и гражданских институтов, а значит повышение уровня «государственной эффективности». Когда будет достигнут определенный уровень развития «государственной эффективности», увеличится и «государственная способность» отстаивать свои интересы в международных

отношениях. Другая теория «теория неопатримониальных отношений» скорее служит примером, как не следует реорганизовывать политические институты внутри страны. Получившие свое широкое распространение феномены «вождизма» и «клиентарно – патронажных отношений» негативно влияют на «государственность» в целом. Политические институты атрофированы, всюду царит бюрократия и коррумпированность, плохо развитая экономика и медицина, низкий уровень образования и разрушенная инфраструктура – только малая часть последствия неопатримониальных отношений.

Вторая глава посвящена изучению практического опыта международных организаций, которые оказывают содействие в восстановление государственности в «несостоявшихся» государствах. В ходе работы выявлено, что главный вопрос на повестке дня, который стоит перед мировым сообществом – вопрос выбора правильных механизмов помощи. Как показала практика, присутствие международных организаций, которые хотят содействовать восстановлению государственности в «несостоявшихся» странах, так же порой имеет больше негативных последствий. Оказываемая ими донорская помощь в виде капиталовложений расхищается почти всеми представителями власти в «несостоявшихся» государствах, начиная от «политической местной элиты», заканчивая мелкими бюрократами на местах. Страна становится зависимой от финансовой помощи международных институтов, при этом не желает предпринять ряд мер, чтобы разрешить свои проблемы низкой «государственной эффективности» и «государственной способности». Расхищение казны, растрата государственных ресурсов вождем/лидером и его сподвижниками, политическая нестабильность, отсутствующая экономика, низкий уровень образования, медицины, отсутствующая инфраструктура – все это с каждым днем все дальше уводит «несостоявшиеся» государства от возможностей восстановить свою «государственность». С тем ярким чувством, с каким иногда международные организации берутся оказывать помощь «несостоявшимся» государствам, однозначно, благородное предприятие и заслуживает похвалы. Однако сколько

ни похвальны изначально постановка цели и мотивация международных институтов, но не следует все же ожидать быстрого восстановления «несостоявшихся» государств. Международным организациям следует запастись терпением, потому что только упорное содействие изменению ситуации в слабых государствах, а так же активное взаимодействие с местными властями, могут действительно возыметь положительные результаты.

Очевидно, что стандартные механизмы восстановления государственных институтов в «несостоявшихся» государствах не работают, что приводит к мысли о необходимости разработке новых моделей. Для достижения положительного результата необходимо тесное сотрудничество между международными институтами и участниками процесса развития. В качестве примеров в исследовательской работе рассмотрены два государства – Афганистан и Ирак.

Анализируя нынешнее положение вещей в Афганистане и Ираке, были сделаны выводы - во-первых, Афганистану, как и Ираку предстоит еще очень большая работа по восстановлению своей государственности и политических институтов. Во-вторых, дабы восстановления было возможным, они должны справиться самой главной угрозой их «государственности», а именно террористическим группировками, которые своими действиями наносят урон государству во всех сферах жизнедеятельности. В-третьих, и один из самых главных пунктов – следует выбрать такой путь реформирования государственного строя, который будет:

- 1) признаваться населением и международными институтами легитимным;
- 2) должны считаться с интересами всех властимущих в стране, в том числе и с оппозиционными силами;
- 3) для того, что политические институты смогли функционировать эффективно, следует избрать такой путь их формирования, который будет учитывать все положительные моменты западной модели и особенности культурного и исторического развития страны.

«Несостоявшиеся» государства могут сегодня рассчитывать не только на богатый политический опыт своих предшественников и современников, но и на помощь международных организаций, структур локальной и региональной наднациональной интеграции. Развитие многообразных каналов связи и коммуникаций, их сетевой характер способствуют сглаживанию цивилизационных различий между центром и периферией. Сетевые взаимосвязи, пронизывающие разные сферы жизни современных обществ, стимулируют формирование отношений сотрудничества, солидарности, обмена опытом на локальном и муниципальном уровнях. Что позволяет создавать условия, в которых «несостоявшиеся» государства могли бы решать свои внутренние проблемы с минимумом издержек, выбирать и реализовывать оптимальную траекторию цивилизационного развития составляющих их народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Резолюция ООН от 15 октября 1990 г, [Электронный ресурс] // Сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 3.04.2016).

2. Резолюция ООН от 19 декабря 2000г. [Электронный ресурс] // Сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 3.04.2016).
3. Доклад Организации экономического сотрудничества и развития о принципах успешных международных механизмов вовлеченности в несостоявшихся государствах, 2007. [Электронный ресурс] // Сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/countries/somalia/48697077.pdf>. – (дата обращения 3.04.2016).
4. Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на Генеральной Ассамблеи ООН 11 июля 2009 г. A/63/881–S/2009/304. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: [http://daccess\(ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/367/72/PDF/N0936772.pdf?OpenElement](http://daccess(ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/367/72/PDF/N0936772.pdf?OpenElement). – (дата обращения 5.04.2016).
5. Письмо Генерального секретаря от 5 декабря 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности ООН. S/2001/1154 [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/678/63/PDF/N0167863.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 5.04.2016).
6. Резолюция Совета Безопасности ООН о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом от 6 августа 1990 года. RS/661/1990. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/07/IMG/NR057607.pdf?OpenElement>. – (дата обращения 10.04.2016).
7. Резолюция Совета Безопасности ООН о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом от 3 апреля 1991 года. RS/687/1991. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/07/IMG/NR057607.pdf?OpenElement>.

ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/07/IMG/NR059707.pdf?

[OpenElement](#). - (дата обращения 10.04.2016).

8. Доклад Всемирного банка, 1997. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирного Банка. – Режим доступа:

<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5980>. – (дата обращения 20.04.2016).

9. Годовой отчет Всемирного банка, 2996. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирного Банка. – Режим доступа: URL

<http://siteresources.worldbank.org/INTANNREP2K6/Resources/2838485-1158549322105/WBAR06Russian.pdf> - (дата обращения 7.04.2016).

10. Доклад Фонда Мира, 2013. [Электронный ресурс] // Сайт Фонда Мира.- Режим доступа: [www.ffp.statesindex.org/ranking -2013-sortable](http://www.ffp.statesindex.org/ranking-2013-sortable). – (дата обращения 13.04.2016).

11. Национальная стратегия безопасности США, 1995. [Электронный ресурс] // Сайт Global Security organization. – Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-9502.pdf>. - (дата обращения 13.04.2016).

12. Национальная стратегия безопасности США, 2002. [Электронный ресурс] // Сайт администрации Белого Дома. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2002/nss.pdf>. - (дата обращения 14.04.2016).

13. Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки, 2004. [Электронный ресурс] // Сайт комитета штаба по безопасности. – Режим доступа: http://www.jcs.mil/portals/36/documents/publications/2015_national_military_strategy.pdf. - (дата обращения 13.04.2016).

14. PD-ACA-999 [Electronic resource] //USAID Fragile States Strategy, January 2005. – Режим доступа: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdaca999.pdf. - (дата обращения 14.04.2016).

15. Отчет Международного суда о правовых последствиях для государств, осуществляющие международные, гуманитарные интервенции, 1971. [Электронный ресурс] // Сайт Международного суда. – Режим доступа:

<http://www.icj-cij.org/docket/?p1=3&p2=4&k=a7&case=53&code=nam&p3=4>. -

(дата обращения 8.05.2016).

16. Доклад американского стратегического исследовательского центра RAND о неуправляемых территориях и причинах риска терроризма, 2007. [Электронный ресурс] // Сайт стратегического центра RAND. – Режим доступа:

http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2007/RAND_MG561.pdf.

- (дата обращения 8.05.2016).

17. О новой стратегии Евросоюза для Афганистана. Резолюция Европарламента (22.11.2010 г.). Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. [Электронный ресурс] // сайт Евросоюза. – Режим доступа:

<http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3943/14449/14472/index.shtm>. - (дата

обращения 10.04.2016).

Книги и периодические издания

18. Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследования клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияние на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России - 2-е изд.: монография / Московский общественный научный фонд. - №9. - М.: МОНФ, 2000. - 317 с.

19. Ачкасов В. А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? // Журнал Полис. Политические исследования. - 2015. - № 1. – С. 30 – 37.

20. Баранов Н. А. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. СПб.: Балтийский государственный технический университет. - 2006. – 215 с.

21. Бордунов М. В. Международные санкции против Ирака: сущность и результаты / Отв. ред. А. В. Федорченко, А. О. Филоник / Востоковедный сборник, 2002. - №4. – 386 с.

22. Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. под ред. Б. Ю. Кагарлицкого - М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
23. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения / Пер. с нем. Ю. Н. Давыдов — М.: Прогресс, 1990. – С. 643 – 706.
24. Вебер М. Избранное: образ общества. Хозяйственная этика мировых религий. Попытка сравнительного исследования в области социологии религии; пер. с англ. - М.: Юрист, 1994. – 704 с.
25. Григорьев В. Т. Проблемы политического переустройства послевоенного Ирака / Отв. ред. А. О. Филоник / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока 2003. - 129 с.
26. Каринцев О. И. Государственная состоятельность в организационном измерении: к концептуальной модели сравнительного анализа эффективности государств // Журн Политическая наука.- 2011.- № 2. – С. 28 – 60.
27. Подвинцев О. Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук .- Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. -№ 7.- С. 204-214.
28. Мачитидзе Г. Г. Внешнее управление процессами государственного строительства и демократизации в Афганистане / Труд и социальные отношения. - М.: Академия труда и социальных отношений, 2014. - №8. - С. 62-78.
29. Мельвиль А. Ю. Демократические транзиты / А.Ю. Мельвиль // Политология: Лексикон / под ред. А. И. Соловьева. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – С. 123-134.
30. Мелешкина Е. Ю. Исследование государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Журнал Политическая наука. - 2011. - № 2. – С. 9 – 27.
31. Минаев М. В. Проблематика «слабых государств» в американской аналитике // Журнал Международные Процессы. - Т 5. - №2(14), 2007. - С. 86 - 94.

32. Салмин А. М. Какую Россию мы строим? – Политика в современной России / под ред. В. Никонова. - М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2005 - С. 75-100.
33. Мельвиль А. Ю. А., М. В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М. Г. Миронюк, Ю.А. Полунин, И.Н. Тимофеев (при участии Я.И. Ваславского) Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств, 2007. – М.: МГИМО – Университет. – 272 с.
34. Фисун А.А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Журнал Отечественные записки. - 2007. - № 39 (6). С. 8 – 28.
35. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. - 368 с.
36. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. - М.: Аспект-пресс, 1999. – С. 324-359.
37. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Пер. с англ. Колесникова О. Э., Кротовская Н. Г., Кулагина – Ярцева В. С., Руднева Е. Г., Султанова М. А., Федина Е. Н., Цыркун Н. А. / Отв. ред. Колесникова О. Э. – М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 220.
38. Andersen L. Fragile States on the International Agenda // Fragile Situations: Background papers / ed. by, Engberg-Pedersen L., Andersen L., Stepputat F., Jung D. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2008. – 56 p.
39. Bartolini S. The political mobilization of the European left, 1860-1980: The class cleavage. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2000. – 639 p.
40. Caramani D. The nationalization of politics: The formation of national electorates and party systems in Western Europe. – Cambridge; N.Y.: Cambridge univ. press, 2004. – 347 p.
41. Chandler D. Empire in Denial: The Politics of Statebuilding, London: Pluto Press, 2006. – 221 p.

42. Chesterman S. *You, the People: The United Nations, Transitional Administration and State-Building*, Oxford: Oxford University Press, 2004. – 24 p.
43. Colomer J.M. *Great empires, small nations: The uncertain future of the sovereign state.* – L.; N. Y.: Routledge, 2007. – 114 p.
44. Eisenstadt S. N. *Patrimonial Systems: Introduction // Reader*. New York: Basic Books, Eisenstadt S.N. (ed.). *Political Sociology*, 1971. - P. 138–145.
45. Eisenstadt S. N. *Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism*. London: Sage, 1973. - 96 p.
46. Easterly W. R. *The Elusive Quest for Growth: Economists' Adventures and Misadventures in the Tropics.* — Cambridge, MA: MIT Press, 2001. – 360 p.
47. Jackson R.H. *Quasi-states: Sovereignty, international relations and the third world.* - Cambridge: Cambridge univ. press, 1990. – 240 p.
48. Hippel K. *The Roots of Terrorism: Probing the Myths* / *Political Quarterly*, 2002. - P. 25-39.
49. Howlett M., Rayner J. *Globalization and Governance Capacity: Explaining Divergence in National Forest Programs as Instances of “Next-Generation” Regulation in Canada and Europe // Governance*. 2006. - Vol. 19. - №2. – P. 251-275.
50. Kurth. J. *Ignoring History: U.S. Democratization In The Muslim World // Orbis*, 2005. - Volume 49. - Issue 2. – P. 305-322.
51. Kurth J. *Humanitarian intervention after Iraq: Legal ideals vs. Military Realities // Orbis*, 2006. – P. 87–101.
52. Lauridsen L.S. *The debate on the developmental state // Development theory and the role of the state in third world countries/ J. Martinussen (ed.). – Roskilde: Roskilde univ. center, 1991. – P. 108-133.*
53. Linz J., Stepan A. *Problems of democratic transition and consolidation.* – Baltimore: John Hopkins univ. press, 1996. – 504 p.
54. Mann M. *States, war and capitalism: Studies in political sociology.* - Oxford: Basil Blackwell, 1988. P. 1-19.

55. Nettl J.P. The state as a conceptual variable// World politics. – Princeton, 1968. - Vol. 20. - N 4. – P. 559-592.
56. Rotberg R. I. When States Fail: Causes and Consequences, Princeton: Princeton University Press, 2003. - 352 p.
57. Roth G. Personal Rulership, Patrimonialism, and Empire Building in the New States // World Politics, 1968. - Vol. 20. - No. 2. - P. 194 – 206.
58. Rustow D.A. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic model// Comparative politics, 1970. - Vol. 2. - No.3. - P. 337 – 363.
59. Schmitter Ph. Democratization and state capacity: Report on X Congreso Internacional del CLAD sobre la Reforma del Estado y de la Administración Pública, 2005. - 20 p.
60. Tilly Ch. Reflection on the history of European state-making // Formation of national states in Western Europe / Ch. Tilly (ed.) – Princeton: Princetonuniv. press, 1975. – P. 3-84.
61. Thürer D. The «Failed State» and international law // International Review of the Red Cross, 1999. - P. 836.
62. Fritz V. State-building: A comparative study of Ukraine, Lithuania, Belarus, and Russia. – Budapest; N. Y.: Central European univ. press. 2007. – 384 p.
63. Fukuyama. F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. N.Y., 2004. - P. 137.
64. Fukuyama F. Building Democracy After Conflict: ‘Stateness’ First/ Journal of Democracy, 2005. - №16 (1). – P.84-88.
65. Weber M. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology / Ed. by G. Roth and C. Wittich. Berkeley: University of California Press, 1978 - P.236.
66. Schneekener U. Staatszerfall als globale Bedrohung. Fragile Staaten und transnationaler Terrorismus / Internationale Politik, 2003. - S. 11 – 19.

Источники на электронных носителях

67. Сморгунув Л. В. Способности государства и критика концепции электронного правительства. Материалы X Всероссийской объединенной

конференции "Интернет и современное общество", 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ims.infosoc.ru/2007/thesis.html> . – (дата обращения 14.04.2016).

68. Ильин М.В. Альтернативные формы суверенной государственности. [Электронный ресурс] Доклад на конференции «Двадцать лет карабахскому движению: реалии и перспективы», 2008. – Режим доступа: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1253005141.html. – (дата обращения 7.04.2016).

69. Набиев З.Т., Арунова М.Р. Талибский Афганистан как опорная база международного терроризма. [Электронный ресурс] // Сборник “Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке // Сайт Института Ближнего Востока, 2001. – Режим доступа: <http://book.iimes.su/?p=1156>. – (дата обращения 20.04.2016).

70. Николаев И. Американское вторжение в Ирак и его катастрофические последствия для Ирана. [Электронный ресурс] // Сайт Российского Информационного агентства. – iran.ru, 2014. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/analytics/92978/Amerikanskoe_vtorzhenie_v_Irak_i_ego_katastroficheskie_posledstviya_dlya_Irana. – (дата обращения 4.03.2016).

71. Andersen L. Fragile States on the International Agenda // Fragile Situations: Background papers / ed. by, Engberg-Pedersen L., Andersen L., Stepputat F., Jung D, Annual report [Electronic resource] // Сайт DIIS – Danish Institute of international studies, 2008. – Режим доступа: http://pure.diis.dk/ws/files/61269/R2008_11_Fragile_Situations_Background_papers.pdf. – (дата обращения 15.04.2016).

72. Ignatieff M. I Am Iraq, [Electronic resource] // New York Times Magazine//UN. 23 March, 2003. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2003/03/23/magazine/the-way-we-live-now-3-23-03-i-am-iraq.html>. – (дата обращения 3.03.2016).